

ФЕДЕРАЦИЯ

БАХНЕВ

ХИЗН*

БЕГБЕДР

РОМАН

ВНЕРБЫЕ НА РУССКОМ!

Азбука-бестселлер

Фредерик Бегбедер

Вечная жизнь

«Азбука-Аттикус»

2018

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Бегбедер Ф.

Вечная жизнь / Ф. Бегбедер — «Азбука-Аттикус»,
2018 — (Азбука-бестселлер)

ISBN 978-5-389-15538-1

Герой нового романа Фредерика Бегбедера уже не тот, каким мы видели его в «99 франках» или «Любовь живет три года». Он известный тележурналист, отец двух прелестных дочек и... очень хочет остаться молодым – если не обрести бессмертие, то уж во всяком случае продлить жизнь до бесконечности. Лично для него это сверхактуально, особенно учитывая, что жена у него юная и красивая. И вот в возрасте, когда прочие уже начинают подумывать о душе, новый Дориан Грей устремляется к вечной молодости. Смерть, по его мнению, всего лишь проблема, которую нужно технически отрегулировать. Цель поставлена, и главный герой, его десятилетняя дочка Роми и их спутник робот по имени Пеппер пускаются в странствие. Париж, Женева, озеро в Альпах, Иерусалим, Нью-Йорк... Неужто ему и впрямь удастся продлить себе жизнь лет этак до трехсот?... Поживем – увидим!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-15538-1

© Бегбедер Ф., 2018
© Азбука-Аттикус, 2018

Содержание

Маленькое уточнение, имеющее значение	6
1. Умереть? Не вариант!	7
2. Gonzo медицинский опрос	36
3. Моя отложенная смерть	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Фредерик Бегбедер

Вечная жизнь

Frédéric Beigbeder

Une Vie Sans Fin

Copyright © Frédéric Beigbeder et les Editions Grasset amp; Fasquelle, 2018

© Е. Клокова, перевод, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018

Издательство АЗБУКА®

Хлоэ, Ларе и Уне

Да помилует нас Всемогуций Бог и, простив нам грехи наши, приведет нас к жизни вечной.

– Аминь.

Молитвенник для католиков латинского обряда. Из обряда покаяния

Мы любим смерть так же сильно, как вы любите жизнь.

Усама Бен Ладен

Пусть их девятьсот девяносто пять миллионов, а я один, и все равно, Лола, заблуждаются они, а прав я, потому что я один знаю, чего хочу: я больше не хочу умирать.

Луи-Фердинанд Селин. «Путешествие на край ночи»

Маленькое уточнение, имеющее значение

*«Правда невероятнее вымысла: поскольку вымысел должен придерживаться правдоподобия, а правда в этом не нуждается», – сказал Марк Твен. Но как быть, если правда больше не выглядит таковой? Вымысел сегодня уж точно не так безумен, как наука. Истина обгоняет воображение. Перед вами «научный труд нон-фикшн». Роман, все научные подробности которого публиковали *Science* или *Nature*. Беседы с реальными врачами, исследователями, биологами и генетиками приведены в тексте в том виде, как были записаны в 2015–2017 годах. Все упомянутые фамилии, названия предприятий, адреса, открытия, стартапы, машины, препараты и клиники существуют на самом деле. Изменил я только имена близких, чтобы не смущать их.*

Я и вообразить не мог, куда меня заведет расследование на тему бессмертия человека, когда начинал работать.

Автор решительно снимает с себя всяческую ответственность за последствия, которые прочтение книги окажет на род человеческий (в целом) и продолжительность жизни читателя (в частности).

Ф. Б.

1. Умереть? Не вариант!

Смерть сама по себе – глупость.
Фрэнсис Бэкон¹ – Франсису Джакобетти² [сентябрь 1991]

* * *

При чистом небе смерть наблюдаешь каждую ночь. Поднимаешь глаза и видишь, как свет погасших звезд струится сквозь галактику. Далекие звезды, исчезнувшие тысячелетия назад, шлют нам привет и напоминание о себе. Случается, я забываюсь, звоню только что упокоившемуся человеку и слышу в автоответчике его живой голос. Возникает парадоксальное чувство. Сколько еще времени излучает свет умершая звезда? Как скоро телефонная компания «сотрет» покойника? Между концом и полным затуханием проходит определенный срок: звезды доказывают, что можно блистать и после смерти. После неизбежно наступает момент, когда погибшее солнце уподобляется гаснущей свече. Свет колеблется, звезда устает, автоответчик умолкает, пламя трепещет. Если взглянуть в смерть повнимательнее, замечаешь, что покинувшие наш небосвод звезды мерцают чуть слабее живых светил. Их ореолы меркнут, переливы бледнеют. Мертвая звезда говорит с нами азбукой Морзе, посылает сигнал бедствия, цепляется за родную галактику.

* * *

Мое воскрешение началось в Париже, в опасном квартале, в день наибольшего загрязнения атмосферного воздуха мелкодисперсными частицами. Я повел дочь в необистро³ с говорящим названием «Юность». Она съела целую тарелку колбас и колбасок *bellota*⁴ (нет, колбаса была не желудевая, все эти вкусности сделали из свинок, кормленных только желудями и травами), а я выпил огуречный джин-тоник *Hendrick's*⁵. После изобретения смартфона мы утратили привычку беседовать. Она просматривала сообщения в *WhatsApp*, я любовался моделями в «Инстаграме». Я спросил, какой «деньрожденный» подарок ей хочется получить больше всего на свете. Она ответила: «Селфи с Робертом Паттинсоном»⁶. Я дико изумился, хотя мое ремесло телеведущего есть не что иное, как бесконечное селфи. Человек, допрашивающий актеров, певцов, спортсменов и политиков на камеру, красуется на экране рядом с куда более интересными персонажами, чем он сам. Между прочим, когда я выхожу на улицу, прохожие

¹ Бэкон, Фрэнсис (1909–1992) – английский художник-экспрессионист. – Здесь и далее примеч. перев.

² Джакобетти, Франсис (р. 1939) – французский фэшн-фотограф, арт-директор, кинематографист. Серия портретов художника Фрэнсиса Бэкона, снятых незадолго до его смерти, считается ярким достижением Джакобетти. Он фотографировал выдающихся личностей нашего времени от далай-ламы и Стивена Хокинга до Фиделя Кастро, Габриэля Гарсиа Маркеса и Федерико Феллини.

³ Необистро впервые появились во Франции как альтернатива сложной традиционной французской кухне. Главная характеристика нового тренда – инновационность, космополитичность, непринужденная атмосфера и приемлемые цены. Необистро – это способ познакомиться с высокой кулинарией и лично с шеф-поваром через специально подготовленное меню. В таких заведениях вы не выбираете, что съесть сегодня, потому что этот выбор уже сделан за вас. Шеф-повар подготовил курс блюд-впечатлений, призванных удивлять посетителя.

⁴ *Bellota* – желудь (исп.).

⁵ Огуречный джин-тоник – коктейль, готовится способом смешивания прямо в стакане: джин *Hendrick's* – 60 мл; тоник – 120 мл; огурец свежий – тонкие ломтики, нарезанные перед приготовлением; лед – 5 крупных кубиков.

⁶ Паттинсон, Роберт Дуглас Томас (р. 1986) – британский актер, продюсер, модель и музыкант. Мировую известность получил благодаря роли Эдварда Калена в серии фильмов «Сумерки. Сага» по произведениям Стефани Майер.

просят разрешения сняться со мной, и я охотно соглашаюсь, ведь и сам только что занимался тем же на площадке, в ярком свете «дедолайтов»⁷. Все мы (не)живем одинаково – жаждем блистать отраженным светом. Современный человек – это скопление 75 000 миллиардов клеток, которые пытаются конвертироваться в пиксели.

Селфи, выложенные в соцсетях, стали новой идеологией нашего времени: итальянский поэт Андреа Инглезе называет это «единственной законной страстью, саморекламой в режиме нон-стоп». Существует аристократическая иерархия, которую предписывает селфи. «Сольные» – у памятника или в пейзаже – говорят: «Я был здесь, а ты нет!» Селфи – визуальное жизнеописание, электронная визитная карточка, социальная ступенька. Селфи со знаменитостью наделено глубинным смыслом. Селфист пытается доказать, что встретил кого-то знаменитей, чем его сосед. Никто не набивается на селфи с неизвестным, если тот не карлик, не гидроцефал, не человек-слон или не обгорел до костей. Селфи – признание в любви, но не только. Оно подтверждает идентичность, превращает медиума-транслятора в медиума-послание, в аутентичную единицу информации, предсказывал в 1967 году Маршалл Маклюэн⁸. Правда, «пророк электронной коммуникации» даже представить не мог, что медиумами станут все. Селфи с Марион Котийяр⁹ и Амели Нотомб¹⁰ выражают совершенно разные вещи. Селфи позволяет человеку представиться: смотрите, до чего я хорош рядом с этим памятником, с Н. или с К., в этой стране, на этом пляже, а еще и удовольствие получаю – показываю вам язык! Теперь вы знаете меня лучше: я загораю, я касаюсь пальцем антенны на Эйфелевой башне, я не даю упасть Пизанской башне, я путешествую, я смеюсь над собой, я существую, потому что встретил знаменитость. Селфи – попытка присвоить суперизвестность, продырявить аристократический пузырь и протыриться внутрь. Селфи – это коммунизм: оружие пехотинца в войне за гламур. Люди не позируют абы с кем, аура соседа / соседки по кадру должна окрашивать снимающего. Фотографии со знаменитостями – форма каннибализма, она пожирает блеск звезды. Выводит на новую орбиту. Селфи можно считать новоязом эпохи самолюбования: оно заменяет картезианскую субъективность мысли. «Я думаю, следовательно, я существую» превращается в «я позирую, значит я существую». Селфи с Ди Каприо возвышает меня над тобой, ведь ты позируешь с матерью на лыжном склоне. Она, кстати, тоже с большим удовольствием снялась бы с Леонардо. А он сам – рядом с папой римским. Папа выбрал бы ребенка-трисомика¹¹. Означает ли это, что главная личность – ребенок с лишней хромосомой? Нет, тут я впадаю в заблуждение: понтифик является исключением, подтверждающим правило достижения запредельной известности при помощи фотографии, сделанной любым девайсом, годным для селфи. Папа нарушил алгоритм эго-аристократического снобизма, начало которому положил в 1506 году Альбрехт Дюрер картиной «Праздник четок», изобразив себя (молодой человек в изящных одеждах) у дерева, в правом верхнем углу от Пречистой Девы.

Логику селфи можно сформулировать следующим образом: *Бенабар*¹² мечтает о селфи с *Боно*¹³, а тому это на фиг не нужно. Следовательно, каждый день на всех улицах всех городов планеты Земля идет новая классовая борьба, имеющая единственной целью медийное главен-

⁷ *Dedolight* – профессиональное осветительное оборудование для телерадиокомпаний, киностудий и театров.

⁸ *Маклюэн, Маршалл* (1911–1980) – канадский профессор, посвятивший себя философии социальной коммуникации, в том числе ее электронной итерации. Главное кредо его учения – прогресс человечества определяют не экономика, политика или культура, а технология социального общения, т. е. каналы, которыми располагают люди.

⁹ *Котийяр, Марион* (р. 1975) – французская актриса театра, кино и телевидения, премия «Оскар» в 2007 г. за роль Эдит Пиаф в фильме Оливье Дана «Жизнь в розовом свете».

¹⁰ *Нотомб, Амели* (р. 1966) – баронесса, урожденная Фабьен-Клер Нотомб, бельгийская франкоязычная писательница.

¹¹ *Трисомики* – индивидуумы, у которых вместо двух парных хромосом имеется одна или три. Трисомия вызывает у человека определенные генетические заболевания, в частности болезнь Дауна.

¹² *Бенабар* – Бруно Николини (р. 1969) – французский автор-исполнитель и актер. Его псевдоним – переделанное имя клоуна Барнабэ.

¹³ *Боно* – Пол Дэвид Хьюсон (р. 1960) – ирландский рок-музыкант, вокалист рок-группы *U2*.

ствование, предъявление высшей популярности, движение вверх по лестнице известности. Как мы сражаемся? Сравниваем число ЕМШ (Единиц Медийного Шума) «на душу»: выступления на телевидении и радио, фотографии в прессе, лайки и репосты на «Фейсбуке», просмотры в *YouTube*, ретвиты¹⁴ и так далее и тому подобное... Это борьба с безвестностью, где очки легко считаются, а победители свысока смотрят на проигравших. Я предлагаю назвать новое безумие *селфизмом*. Мировая война без армии, постоянная, ведущаяся 24 часа из 24 возможных: «война всех против всех», по определению Томаса Гоббса¹⁵, технически организованная и поддающаяся мгновенному учету. На первой пресс-конференции после избрания президентом США в январе 2017 года Дональд Трамп не захотел говорить ни о своем видении Америки, ни о геополитике грядущего мира: он сравнил число зрителей, смотревших его инаугурацию, с числом тех, кто видел церемонию Барака Обамы. Я вовсе не исключаю себя из этой экзистенциальной борьбы: у меня есть фан-страница, 135 000 поклонников, которые очень даже порадовались моим селфи с Жаком Дютроном¹⁶ и Дэвидом Боуи¹⁷. И все-таки после пятидесяти я чувствую себя ужасно одиноким. Мое общение с себе подобными ограничивается селфи и телесъемками. Чередуя одиночество с шумом толпы, я защищаюсь от любого неприятного вопроса о смысле жизни.

Иногда остается единственный способ выяснить, жив ли я: зайти на мою страницу в «Фейсбуке» и проверить, сколько человек лайкнули последний пост. Если зашкаливает за 100 000, иногда случается эрекция.

Тем вечером я был всерьез озабочен: моя дочь не мечтала о поцелуе Роберта Паттинсона, не хотела познакомиться с ним и переброситься парой фраз. Ей нужно было одно: запостить в соцсетях свое лицо рядом с красавчиком! А иначе как убедишь подружек, что действительно встречалась с селебрити? Все мы, не только моя девочка, участвуем в бешеной гонке. Дети и взрослые, молодые и старые, богатые и бедные, знаменитые и безвестные воспринимают публикацию собственной фотографии как нечто более важное, чем даже подпись на чеке или брачном договоре. Мы жаждем «лицевого» признания. Восемь миллиардов землян выкрикивают в пустоту неутолимое желание: «Смотрите на нас! Ну хоть заметьте!» Мы хотим быть принятыми во внимание. Наше лицо жаждет кликов. Если у меня больше лайков, чем у тебя, это доказательство моей счастливости. Так же и на телевидении: ведущий с более многочисленной аудиторией считает, что любим сильнее, чем коллеги по цеху. Такова логика селфиста: раздавить других, завоевав максимум любви публики. Цифровая революция привела к мутации: эгоцентризм стал планетарной идеологией. Мы лишились влияния на мир, остался один личный горизонт. Раньше власть была в руках придворных, потом перешла к кинозвездам. Как только каждый землянин стал сам себе медиа, весь мир захотел взять верх над ближним. Повсюду.

Когда Роберт Паттинсон приехал в Канны на премьеру фильма «Звездная карта»¹⁸, Роми со мной не было, и я взял у него автограф. На собственной фотографии, вырванной из журнала *Vogue*, артист написал красным фломастером: *To Romy with love xoxoxo Bob*¹⁹. Думаете, дочь сказала мне спасибо? Хо-хо-хо! Она попросила:

¹⁴ *Репост* (как и ретвит) – вторичная публикация сообщения, размещенного другим пользователем, со ссылкой на первоисточник.

¹⁵ *Гоббс, Томас* (1588–1679) – английский философ-материалист.

¹⁶ *Дютрон, Жак* (р. 1943) – французский певец, композитор, гитарист и актер.

¹⁷ *Боуи, Дэвид* – Дэвид Роберт Джонс (р. 1947) – британский рок-певец и автор песен, продюсер, звукорежиссер, художник и актер.

¹⁸ «Звездная карта» (англ. *Maps to the Stars*) – фильм-аллегория канадского режиссера Дэвида Кроненберга по сценарию Брюса Вагнера. Премьера состоялась в основном конкурсе Каннского кинофестиваля 2014 г., где фильм получил приз за лучшую женскую роль (Джулианна Мур) и приз за лучший саундтрек.

¹⁹ Роми с любовью от Боба (англ.).

– Поклянись, что не сам подписал фотографию!

Мы произвели на свет недоверчивое поколение. Больше всего меня ранил тот факт, что Роми до сих пор так и не захотела сделать селфи с собственным отцом.

* * *

В том году у моей матери случился инфаркт, а отец упал в аэропорту, и я стал превращаться в завсегдатая парижских больниц. Узнал, что такое сосудистый стент и как выглядит титановый протез коленного сустава. Я начал ненавидеть старость – предбанник могилы. У меня была высокооплачиваемая работа, хорошенькая десятилетняя дочка, трехкомнатная квартира в центре Парижа, представительский *BMW ActiveHybrid*, и я не спешил утратить все эти богатства. Роми вернулась из клиники и прошла на кухню, так круто выгнув одну бровь, что она взлетела над всем лицом.

– Это что же получается, папа, все умирают? Сначала умрут дедушка с бабушкой, потом мама, ты, я, животные, деревья и цветы?

Она смотрела на меня в упор, как на Господа Бога, а я был обычным отцом одноядерного семейства, проходящим ускоренный курс обучения уходу за лежащими больными в кардиохирургии и отделении травматологии и ортопедии в больницах Кошена и Нейи. Я вдруг понял: хватит растворять в утренней кока-коле таблетки лексомила²⁰ в качестве средства от тревоги и страха. Немножко стыдно признаваться, но я не предвидел, что моим родителям однажды исполнится восемьдесят, после чего наступит мой черед, а потом то же случится с Роми. Я ничего не понимаю в математике и старости. Два голубых круглых глаза золотоволосой куклы, стоявшей между микроволновкой и бурчащим холодильником, медленно наполнялись слезами. Я вспомнил, как взбунтовалась моя дочь, узнав от матери, что Пер Нозля²¹ не существует. Роми ненавидит вранье.

– Не хочу, чтобы ты умирал, папа...

До чего же сладко бывает вылезти из скорлупы и услышать такое! Теперь увлажнились мои глаза, я уткнулся носом в волосы Роми, пахнущие лимонно-апельсиновым шампунем. Уж простите, повторяю: не понимаю, как у такого... ммм... некрасивого мужчины могла родиться дочка-красавица!

– Не волнуйся, дорогая, с сегодняшнего дня смерть отменяется.

Наверное, мы являли собой дивное зрелище – как многие люди в печали. Несчастье придает взгляду величие. *Все счастливые семьи похожи друг на друга...* – так начал Лев Толстой роман «Анна Каренина». И добавил: *...каждая несчастливая семья несчастлива по-своему*. Я не согласен с графом: смерть – пример архибанального горя. Я откашлялся, как всегда делал мой дедушка-военный, собираясь навести порядок в доме.

– Ты жестоко заблуждаешься, мой любимый крольчонок: да, люди, животные и деревья умирали тысячелетиями, но отныне с этим покончено.

Оставалось одно – сдержать опрометчивое обещание.

* * *

Перспектива посещения Женевского института генетики и геномики привела Роми в экстаз.

– Мы будем есть фондю?

²⁰ *Лексомил* – один из популярных в Европе успокоительных препаратов.

²¹ *Пер Нозль* (отец Рождества) – фольклорный персонаж, как Санта-Клаус, святой Николай, раздающий подарки детям в ночь на Рождество.

Это любимое блюдо моей дочери.

Наше Женевское приключение началось свиданием с профессором Стилианосом Антонаракисом²². Я придумал отличный предлог – сказал, что готовлюсь к передаче о бессмертии человека, – и греческий ученый назначил мне встречу, пообещав растолковать, как модификации дезоксирибонуклеиновой кислоты²³ продлят нам жизнь. Множество эссе, написанных трансгуманистами всех мастей, и навели меня на мысль устроить круглый стол на тему «Смерть смерти» и пригласить Лорана Александра²⁴, Стилианоса Антонаракиса, Люка Ферри²⁵, Дмитрия Ицкова²⁶, Матье Теренса²⁷ и «папу» Google Сергея Брина²⁸.

В такси, которое везло нас вокруг озера, Роми спала. Солнце обжигало заснеженные вершины Юра²⁹, и они потели прозрачным туманом. Этот белый пейзаж вдохновил Мэри Шелли на создание «Франкенштейна»³⁰. Наверное, неслучайно профессор Антонаракис колдует над ДНК именно в этом городе. В Швейцарии, стране самых педантичных часовщиков, вообще нет ничего случайного. В 1816 году, на вилле Диодати, писательница Шелли (тогда еще Мэри Годвин) прочувствовала всю его готичность. Покой и мир возлежат на внешнем рационализме, но лично я никогда не верил в клишированный образ «благопристойно-тихой Швейцарии», особенно после нескольких потасовок в *Baroque Club* после энного количества бутылок шампанского.

Женева – это добрый дикарь Руссо³¹, одомашненный Кальвином³²: каждый гельвет³³ знает, что рискует свалиться в пропасть, замерзнуть в расщелине или утонуть в горном озере. В моих детских воспоминаниях Швейцария осталась страной буйных сочельников на главной площади Вербье, странных развалюх, роскошных шале, пустых особняков и туманных долин, где только Вильямина³⁴ защищает от холода. Женева, этот «протестантский Рим», скорбящий по своей банковской тайне, кажется мне идеальной иллюстрацией поговорки принца де Линя³⁵: «Причиною бед зачастую служит неразделенная страсть». Что мне нравится в Швейцарии, так это огонь, тлеющий под снегом, тайное безумие, направленная истерия. И в таком цивилизо-

²² Антонаракис, Стилианос (р. 1951) – швейцарский генетик греческого происхождения. Профессор и руководитель кафедры генетической медицины медицинского факультета Женевского университета, директор Женевского института геномики и геномики.

²³ ДНК – макромолекула (одна из трех основных, две другие – РНК и белки), обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов.

²⁴ Александр, Лоран (р. 1960) – французский хирург-уролог, предприниматель, участник международного движения трансгуманистов, поддерживающих использование достижений науки и технологий для улучшения умственных и физических возможностей человека, с целью устранения страданий, болезней, старения и смерти.

²⁵ Ферри, Люк (р. 1951) – известный французский философ, публицист и политик (министр по делам молодежи, образования и науки в 2002–2004 гг.).

²⁶ Ицков, Дмитрий (р. 1980) – российский предприниматель, миллиардер, основатель медиакомпании *New Media Stars* и проекта «Инициативы 2045», целью которого заявлено достижение кибернетического бессмертия к 2045 г.

²⁷ Теренс, Матье (р. 1972) – французский писатель и поэт, активный участник полемики и автор эссе о трансгуманизме.

²⁸ Брин, Сергей (р. 1973, Москва) – американский предприниматель и ученый в области вычислительной техники, информационных технологий и экономики, миллиардер (13-е место в мире), разработчик и основатель (совместно с Ларри Пейджем) поисковой системы Google.

²⁹ Юра – горный массив в Швейцарии и Франции. Самые высокие вершины – на юге, в регионе Женева.

³⁰ Шелли, Мэри (1797–1851) – английская писательница, автор романа «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818).

³¹ Руссо, Жан-Жак (1712–1778) – французский философ, писатель, мыслитель эпохи Просвещения.

³² Кальвин, Жан (1509–1564) – французский богослов, реформатор церкви, основатель кальвинизма.

³³ Гельветы – многочисленное кельтское племя, которое населяло северо-западную часть современной Швейцарии. Римляне называли ее Гельвцией.

³⁴ «Вильямина» – швейцарский бренди, получаемый путем дистилляции из грушевого сбора. Его начали производить относительно недавно, но за последние сорок лет крепкий напиток из груши полюбился многим. В особенном почете он на своей родине, где его называют «Уильямина», «Уильямсберн» или «Уильямс Крайст».

³⁵ Линь, Шарль-Жозеф де (1735–1814) – принц (князь), австрийский фельдмаршал и дипломат из рода Линей, знаменитый мемуарист и военный писатель эпохи Просвещения, одно время служивший в России у Потемкина.

ванном мире жизнь может опрокинуться в любое мгновение. Повторюсь (уж простите!), но присутствие слова «ген» (*gène*) в названии города Женева (*Genève*) тоже не случайность! Добро пожаловать в страну, всегда желавшую контролировать человечество. Берег вокруг озера украшали афиши выставки «Франкенштейн, порождение мрака» в фонде Мартина Бодмера³⁶ в Колоньи. Я смотрел на бесшумно скользившие вокруг фонтана «бентли» и не сомневался, что внутри сидят тихие чудища.

– Сходим на выставку, пап?

– У нас есть дела поважнее.

Грюйерно-вашренское³⁷ фондю в *Café du Soleil* было почти легким. Ничего общего с жирными желтыми брусками, которыми кормят в Париже. Моя дочь аж пицала от удовольствия, такая туда хлеб.

– О-о-о-ей! Как ше дафно я этого не ела!

Ммммм!

– Не говори с полным ртом.

– Я не говорю, а звукоподражаю.

У Роми великолепные гены: по отцовской линии – род беарнских врачей; от матери она унаследовала весьма оригинальный запас слов и творческий подход к лексике родного языка. Пока мы жили вместе, Каролина часто переделывала существительные в глаголы и каждый день создавала слова: «после обеда буду *пилатировать*»³⁸, «вечером *киноинничаем*». Однажды некоторые неологизмы моей бывшей жены попадут в словари, «*чипстерить*» и «*инстаграмничать*» уж точно. Бросая меня, Каролина сказала не «я ухожу», а «пора *сплитничать*»³⁹.

Всемирная организация здравоохранения (1211, Женева 27, авеню Аппиа, 20) точно не рекомендует есть фондю на завтрак, но радость Роми была важнее нашего бессмертия. Мы «приземлились» в *La Réserve*, гостинице на берегу Женевского озера. Я лениво проглядывал спа-меню, предлагающее программу «против старения» с генетической диагностикой «биоиндивидуальности», а моя малышка уснула на бархатном диванчике, выбранном самим Жаком Гарсиа⁴⁰.

В холле Университетской клиники Женевы стояли старые «радиоактивные» аппараты – странные допотопные предки медицинских ультразвуковых сканеров. Ядерная наука 1960-х уступила место менее громоздким микроманипуляциям. Снаружи сидели на газонах студенты-медики, а в здании молодые интерны в белых халатах сутились вокруг пузырьков, колб, пробирок и гистологических стекол. Здесь занимались одомашниванием человека, пытались исправить дефекты *Homo sapiens*, улучшить старину-позвоночного. Швейцария не опасалась постчеловечества, зная, что человек по природе своей несовершенен. Счастье напоминало этаким симпатичный кампус, будущее обещало стать молодежным кино о медицинской среде. Роми просто булькала от возбуждения: в примыкающем к клинике саду она заметила крытую галерею с качелями, трапедией, кольцами и турникетом.

³⁶ Бодмер, Мартин (1899–1971) – швейцарский библиофил и меценат. Всю свою жизнь он посвятил собиранию книг. Его целью было создание библиотеки, которая охватывала бы все области письменного творчества за всю историю человечества, которая и была им открыта в 1951 г. в Колоньи (пригород Женевы). Управление коллекцией и музеем Бодмера с 1970 г. осуществляет Фонд Мартина Бодмера.

³⁷ Грюйер – самый известный сыр из Швейцарии, твердый, с пикантным вкусом и ореховым ароматом. *Вашрен* – полутвердый сыр из коровьего молока с молочно-ореховым вкусом и тонкой коричнево-рыжей обмытой корочкой. Эти швейцарские сыры входят в рецепт фондю, а также подаются как самостоятельное блюдо или часть сырной тарелки на десерт.

³⁸ От пилатес – системы физических упражнений, разработанной Йозефом Пилатесом. Сторонники системы утверждают, что заниматься можно как в фитнес-клубе, так и самостоятельно дома.

³⁹ От *splitter* – разделитель, расщепитель, делитель (англ.).

⁴⁰ Гарсиа, Жак (р. 1947) – французский декоратор, дизайнер интерьеров и мебели, антиквар. Он прославился оформлением парижской резиденции султана Брунея, отеля *Costes* и дома Мансара в Марэ, аристократическом квартале Парижа. Направленность (жанр, стиль) – парижский шик. За вклад в сохранение и популяризацию классической французской эстетики и обогащение французской столицы Жак Гарсиа был награжден орденом Почетного легиона.

Отдел медицинской генетики медицинского факультета Университета Женевы «дислоцировался» на десятом этаже. Профессор Антонаракис, одетый в поло бутылочно-зеленого цвета, напоминал не доктора Фауста, а помесь Коэльо с Хопкинсом. Такой же доброжелательный, как Пауло, и магнетически обаятельный, как Энтони. Президент *Human Genome organization (HUGO)* оглаживал седую бородку и протирал очки в металлической оправе, на манер витающего в облаках профессора Турнесоля⁴¹, и рассказывал, как человечество будет мутировать, радуясь и веселясь. Роми сразу влюбилась в этот его облик *new age*⁴²: теплый взгляд, дружелюбная улыбка, счастливое будущее. В кабинете профессора царил неопишуемый беспорядок, настоящий хаос алхимика-биотехнолога, но хаос организованный. На козлах стояла гигантская пластиковая модель ДНК. Я читал название книг на полках: «История генетики» – том 1, том 2, том 3, том 4, том 5... Новизна геномных открытий успела стать историей для этого специалиста международного масштаба. Компьютер превратился в цветочный горшок. Постатомный флорист «посадил» в него стальные штыри с капсулами *Nespresso* на концах. Да уж, такой букет никогда не завянет...

– Мы очень вам благодарны за то, что уделите нам толику вашего бесценного времени, профессор.

– У нас впереди вечность...

Глаза у Антонаракиса были голубые, как горные ледники или небо над Швейцарией.

– Можете объяснить моей дочери, что такое ДНК?

– Мы рождаемся с индивидуальным геномом – все, без исключения. Это гигантский текст на три миллиарда «букв», помноженный на два (ваш отец, ваша мать). Все мы уникальны, потому что наш геном уникален, у всех, кроме монозиготных близнецов. Позже добавляются соматические мутации, связанные с внешним воздействием: солнце, пища, лекарства, загрязнение воздуха, гигиена жизни и т. д. Последствия влияния внешних факторов изучает эпигенетика⁴³. Старение тоже персональный фенотип, некоторые стареют быстрее других.

Профессор говорил на прекрасном французском с теплым греческим акцентом. Нам будет уютно в постчеловеческом мире, населенном клонами доктора Антонаракиса.

– Клетка бессмертна, – продолжил он. – Первые люди появились в Марокко 300 000 лет назад. До них существовал другой вид, а до него – еще один. А их *most common ancestor* – общим предком – была клетка. Она есть во мне и в вас обоих. Я передаю ее новому поколению со спермой, а вы, мадемуазель, сделаете это однажды через яйцеклетку.

Мне показалось, что Роми еще мала для курса репродукции человека, и я в спешном порядке сменил тему:

– Значит, во всех нас есть частица бессмертия?

– Конечно! Нельзя создать новую клетку, но можно перепрограммировать существующие, ввести в них новые гены и стереть некоторые старые, чтобы изменить судьбу. Сегодня нам не под силу изготовить новую бактерию, хотя не исключено, что через два-три года мы это сумеем.

– Расскажите о секвенировании⁴⁴.

⁴¹ Трифон *Турнесоль* – гениальный, но рассеянный ученый из «Приключений Тинтина». Он увлекается цветоводством, изобретает пилоли от алкоголизма, ракету на Луну, цветной телевизор и много других предметов разной степени полезности.

⁴² *New Age* (Нью-Эйдж) – буквально «новая эра» (*англ.*) – самая известная и широко рекламируемая современная религия, в которую вовлечено много различных мистических течений и движений, в основном оккультного, эзотерического и синкретического характера. Основная характеристика – вера в то, что современное человечество живет в переходный период вступления Земли в новую эру – так называемую эру Водолея.

⁴³ *Эпигенетика* – наука, исследующая изменение активности генов, не затрагивающих структуру ДНК.

⁴⁴ *Секвенирование* – общее название методов, которые позволяют «читать» молекулу ДНК. В настоящее время нет ни одного метода секвенирования, который бы работал для молекулы ДНК целиком: сначала готовится множество небольших участков ДНК, а потом читается каждый участок по отдельности.

– Сегодня это очень легко. Берут два миллилитра вашей слюны и выделяют ДНК. Когда я начинал тридцать лет назад, все делалось вручную, теперь можно за неделю увидеть все ваши три миллиарда «букв» и благодаря компьютерному обеспечению сравнить их с референтным образцом, окончательно выделенным в 2003 году. Работа над международным проектом, в котором я имел счастье участвовать, началась в 1990 году. Назывался он *Human Genome Project*. База данных доступна для всего мира.

– Референтная ДНК принадлежит американцу Крейгу Вентеру?⁴⁵

– Он работал параллельно с нами. В США стал первым вместе с еще несколькими людьми, в том числе нобелевским лауреатом по медицине 1978 года Гамильтоном Смитом. Это условность, и это не значит, что ДНК Крейга обязательно и безусловно *нормативна*, просто ее секвенировали первой и с тех пор изучают вариации, сравнивая с ней.

– Папа, можно мне на улицу?

Мы с профессором переглянулись. Очевидно, что качели в саду показались моей девочке занимательнее лекции по генетике.

– Да, но я должен видеть тебя из окна. Не выключай телефон и не качайся стоя. И...

– Папа, я запрограммирована на тысячу лет, значит могу покататься с горки. Проблем не будет, обещаю.

Доктор Антонаракис расхохотался:

– Мадемуазель, ваш геном еще не секвенирован, так что информацию требуется проверить! Если хотите, – он повернулся ко мне, – моя ассистентка составит Роми компанию.

Он нажал на кнопку, появилась темноволосая девушка в белом халате. Она пришла в восторг от перспективы поработать нянкой на свежем воздухе. Две юные красотки, хихикая, покинули кабинет.

– На чем мы остановились? – спросил Антонаракис.

– На Крейге Вентере. Я познакомился с его работами в Сети. Он – истинный Виктор Франкенштейн: создал искусственный геном клетки бактерии *Mycoplasma capricolum* и, по слухам, воскликнул: «Оно живое!» – как безумный герой Мэри Шелли. Помните, доктор Франкенштейн кричит: «Оно живое!» – когда его создание, сшитое вручную здесь, в Швейцарии, начинает дышать и шевелиться после нескольких электрических разрядов, а потом встает на ноги и душил всех подряд?

– Я не читал «Франкенштейна», но понимаю, куда вы клоните! Вентер искусственно синтезировал циклическую хромосому. Он имплантировал ее в крошечный живой организм – другую клетку, после деления которой образовалась новая клетка, полностью управляемая искусственным геномом. Он не отказал себе в удовольствии пошутить – засунул в кодовое обозначение этого генома свои инициалы: *JCVI-syn1.0*. Искусственное создание живет и размножается.

– Я бы назвал все это луддитским опытом, профессиональной шалостью. Очень увлекательно создавать бактерии на компьютере, но что с того человечеству?

– Однажды такие вот шалости позволят нам создать новые материалы – гибридное топливо, фантастические сплавы...

Я считал, что еду в Женеву готовить ток-шоу, а сейчас вдруг осознал, что дело в другом. Тогда я воспользовался профессиональным трюком «растерявшегося телевизионщика»: опустил глаза и прочитал по бумажке следующий вопрос:

– Полагаете, секвенирование ДНК может продлить мою жизнь?

– Если вы больны, мы узнаем причину болезни. Существует около 8000 генетических заболеваний. Тестируя вашу ДНК, мы уже сейчас можем определить 3432 из них. Пренаталь-

⁴⁵ Вентер, Джон Крейг (р. 1946) – американский генетик, биолог и предприниматель. Вентер прославился своими успехами в расшифровке генома человека и опытами по созданию искусственной жизни.

ная диагностика помогает выявить генетические отклонения на стадии внутриутробного развития, это позволяет принять своевременное решение о прерывании рискованной беременности в случае обнаружения необратимых патологий у плода. Секвенирование открывает доступ к лечению определенных заболеваний и «оповещает» об онкологии. Современные исследования достоверно подтверждают версию о генетической природе рака. Установлено, что причиной развития всех его форм являются мутации ДНК, мы разносим их по категориям и подбираем индивидуальное лечение. Секвенирование дало ученым статистический инструментарий. Однако я рекомендую подобные исследования пока только по поводу болезни Альцгеймера и рака молочной железы.

– Вы в «Клинике Генома» делаете подобные предсказания. Можем ли мы сказать, что секвенированная ДНК заменила стетоскоп?

– Швейцарскому государству не нравится сочетание обнадеживающе-победительного «генома» с тревожным словом «клиника», предпочтительнее говорить о «геномных консультациях». И вы ошибаетесь: мы проводим скрининг⁴⁶ на болезни, а не на предрасположенности.

– Какие «предсказания» научно достоверны?

– Если женщина является носителем мутировавшего гена *BRCA1* или *BRCA2* – как Анджелина Джоли, – вероятность развития у нее рака молочной железы составляет 70 процентов, в то время как вероятность в общей популяции составляет 9 процентов. В этом случае необходимо проводить скрининг каждые шесть месяцев или же прибегнуть к двусторонней профилактической мастэктомии.

Боже, каким же будничным и даже мягким тоном он говорит о катастрофических операциях! Загадочные химические уравнения, написанные маркером на стене, возможно, скрывали тайну источника молодости. Хорошие врачи во все времена расспрашивали своих пациентов о родителях и бабушках с дедушками: предсказание будущего – часть их работы, хотя бы они того или нет. Рак подобен террористу и должен быть нейтрализован «на дальних подступах». В этом и заключается величайшая новизна: генетика позволяет нам не ждать, пока вы заболите. Геном – это *особое мнение* вашего тела.

– Но вы осуществляете здесь генетические манипуляции или нет?

– Конечно осуществляем. Меня интересует трисомия 21, и я пытаюсь найти все важные гены в хромосоме 21. Здесь мы создаем трансгенных мышей с человеческими заболеваниями. У меня есть лаборатория, в которой мы работаем с *IPS*-клетками⁴⁷, пробуем разные препараты против умственной отсталости. Надежда есть. Мы проводим клинические испытания. Я мечтаю однажды увидеть трисомика-интеллектуала.

Не знаю, осознавал ли профессор скандальный аспект своей «мечты». В любом случае, нравится нам это или нет, исчезновение трисомии – неоспоримый факт с момента изобретения амниоцентеза⁴⁸. Все мы своего рода неоевгеники⁴⁹, хоть и стараемся не употреблять этот термин.

– Как вы относитесь к калифорнийским трансгуманистам, которые жаждут исправить, улучшить, «увеличить» человечество?

⁴⁶ *Медицинский скрининг* – проведение безопасных специальных исследований с целью выявления определенной патологии. Результаты скрининга используют также для изучения распространенности исследуемого заболевания (или группы заболеваний), факторов риска его развития и их относительного значения.

⁴⁷ *IPS-клетки* – эмбриональные стволовые клетки (ЭСК) – тип плюрипотентных клеток, способных к дифференцировке во все типы клеток взрослого организма, которых насчитывается около 220. ЭСК могут заменить «больные» клетки.

⁴⁸ *Амниоцентез* – инвазивная процедура, заключающаяся в пункции амниотической оболочки с целью получения околоплодных вод для последующего лабораторного исследования, амниоредукции или введения в амниотическую полость лекарственных средств.

⁴⁹ *Евгеника* – созданное Фрэнсисом Гальтоном и восходящее к «Государству» Платона учение об условиях, при которых рождается потомство, удачное по своим физическим и духовным признакам, и предотвращается появление неудачного поколения.

– Подобные мечтания уже имели место перед Второй мировой войной: эксперименты проводились в лаборатории *Cold Spring Harbor*. Та же самая прекрасная утопия – человечество без болезней.

– «Человечество без болезней» – точные слова Билла Гейтса (экс-*Microsoft*), Марка Цукерберга (*Facebook*) и Сергея Брина (*Google*) – трех самых богатых людей планеты. Цукерберг объявил, что выделяет три миллиарда долларов на полное искоренение болезней к 2100 году.

– В 1930-х годах исследователи из *Cold Spring Harbor* хотели уничтожить болезни, опираясь на принципы евгеники. Стерилизуя одних людей и принуждая к брачному союзу других. Потом эту «прекрасную идею» подхватили нацисты и дискредитировали ее. Но каждая семья хочет, чтобы их дети были здоровее соседских.

– Вы ставите знак равенства между трансгуманистами и нацистами?

– Я просто говорю, что, меняя наш геном, мы никогда не знаем точных последствий. Пример: десять лет назад в Индии я видел большую семью – сорок человек! – и у всех на руках и ногах было по шесть пальцев. У каждого члена семьи – двадцать четыре пальца! У меня тогда мелькнула дурацкая мысль: «У этих людей есть эволюционное преимущество, если они решат стать пианистами!»

Я смотрел через окно, как Роми взбирается на трапецию, и думал, что этот симпатичный грек наверняка понравился бы Мэри Шелли. Интересно, он бесстрашный исследователь, прячущийся за маской шутника, или авантюрист от науки? А может, я придираюсь, потому что до сих пор не переварил фондю?

– И все шесть пальцев хорошо работали?

– Отлично. Дополнительным был маленький сочлененный мизинец. Представьте, как удобно играть на арфе шестипалому музыканту!

– Да уж, техника улучшилась бы процентов на двадцать! У флейтистов, гитаристов... И в ушах ковырять удобнее.

– Тогда я искренне полагал, что было бы гениально, сумея я «одарить» этой геномной вариацией все население планеты, улучшая человеческий вид. Я взял кровь у тех индусов и обнаружил мутировавший ген. У них, как у нас с вами, было две копии генома: хромосома матери, хромосома отца плюс мутация равно двадцати четырем пальцам вместо двадцати. Но если у кого-то мутация повторялась дважды – что случалось в этой семье совсем не редко, – эмбрион погибал уже на восьмой неделе беременности. Интереснейшая мутация: одна копия – хорошо, две – смертоносно.

– Надо же... Прощай, карьера арфиста.

– Я рассказал вам эту историю в назидание. Мы не знаем, какую цену придется заплатить за игры с геномом. Следует задуматься о вреде, причиняемом эволюции. Хотим улучшить наш вид? Придется принимать решение всем миром.

– Но человек воистину неидеален...

– В точку! У мухи-дрозофилы зрение во много раз мощнее нашего, а летучие мыши слышат гораздо лучше людей. Наша грудная клетка не защищает печень и селезенку, так что, случись авария, мы рискуем умереть от потери крови. Люди умеют ходить только на двух ногах, в отличие от далеких предков, отсюда боли в пояснице. Пищеварительные и дыхательные «трубопроводы» слишком сложны, да и менопауза могла бы наступать попозже.

– Но вы уверены, что, несмотря на все эти несовершенства, трогать ничего не следует?

Доктор Антонаракис отошел к окну и посмотрел на деревья. В саду юная брюнетка в белом халате раскручивала Роми на турникете, напоминающем лабораторную центрифугу. Моя дочь смеялась – громко, заливисто, ее смех взлетал вверх, трепетал в воздухе и разбивался о панорамные окна, как отчаянно-неосмотрительная малиновка.

– Мы беседуем уже полчаса. За это время обновились тысячи и тысячи наших клеток. В крови – миллион. В кишках – полмиллиона. Для обновления клеток нужно скопировать геном. За эти же тридцать минут шесть миллиардов «букв» были скопированы около двух миллионов раз. Для этого копирования нам нужна суперсовременная и точная система. Увы, она точна не всегда и допускает ошибки. Каждый раз, когда мы обновляем клетки, случается одна ошибка на 108. Одна ошибка копирования на 100 миллионов дает сорок или пятьдесят ошибок на три миллиарда букв. Именно эти ошибки и делают нас разными. Это необходимо для продолжения жизни в меняющейся окружающей среде. В случае появления нового, опасного вируса или в условиях глобального потепления для нашей дальнейшей эволюции потребуется многообразие. Некоторые мутации вызывают заболевания, но такова цена нашей адаптируемости. Диабет – яркий пример эволюции человеческого вида. Он становится все более распространенным явлением, ведь в пище и сахаре недостатка нет, а сто лет назад никто знать не знал про диабет. Сегодняшние плохие гены – виновники диабета – триста лет назад были генами-защитниками.

Я почувствовал себя обманутым, и профессор Антонаракис решил меня утешить.

– Вот что я вам скажу: люди, которые защищают чистоту водных источников Земли, делают для увеличения продолжительности нашей жизни больше, чем все лекарства и генетики, вместе взятые.

– Как же нам отодвинуть смерть?

– Наша забота – мозг. Мы можем способствовать регенерации печени, кишечника, крови, пытаемся помогать даже сердцу. Но не мозгу. Мы научились вводить клетки в эндокринные железы, но искусственный мозг вряд ли сумеем создать. С этим нужно смириться. Многим моим пациентам восемьдесят и даже девяносто лет, и каждый говорит одно и то же: «Все в порядке, я готов присоединиться к большинству...» Приход смертельной усталости неотвратим. Есть такое насекомое – поденка. Она живет один день, который вмещает весь цикл: рождение, взрослую жизнь, старость и смерть. И возможно, это самый счастливый вид на планете.

Я бросил взгляд в окно и провел рукой по волосам – дежурное движение, когда я не знаю, что сказать. Буддизм бабочек-однодневок не вызывал у меня восторга. Солнце быстро спускалось за деревья. Я понял, что пора забрать Роми, поблагодарить любезного генетика (хоть он и не осчастливил меня рецептом спасения жизни) и откланяться. Мою девочку и хорошенькую докторшу, которая ее «пасла», я нашел в холле. В голове мелькнула коварная мыслишка: они прекрасно спелись... что, если... мы могли бы... при случае...

– Пап, это Леонора. Она фанатка твоей передачи и хочет селфи с тобой!

– Это самое малое, чем я могу отблагодарить вас, мадемуазель!

Прелестная Леонора уже достала планшет.

У нее был маленький подбородок⁵⁰

À la Шарлотта Лебон⁵¹.

Клик-клик-клик. Все решилось за долю секунды, пока я позировал рядом с ней. Брюнетка с упрямым лбом только что почистила зубы, ее кожа пахла вишневым гелем для душа, волосы – цветком апельсина, улыбка сияла здоровьем. Вся – высший сорт! Она смотрела мне в глаза, чуть приоткрыв рот, будто хотела сказать: я знаю, чего жду от жизни, и ты можешь стать частью моей программы. Я выдержал ее взгляд – из принципа, и она уступила, отвернулась к окну, в которое «заглядывали» Альпы. Между волосами и шеей, за ухом, были видны три квадратных сантиметра чистой, бархатистой обнаженной кожи, к которой так и тянуло прикоснуться губами... И хорошо бы еще в этом году. Короче говоря, мне тотчас захотелось завести с

⁵⁰ Строчка из песни «Валентина» Мориса Огюста Шевалье.

⁵¹ Эту строчку добавил Бегбедер, заменив Валентину на Шарлотту Лебон (р. 1986) – канадскую актрису и фотомодел.

красавицей ребенка. Мужчине куда легче создать новую жизнь, чем отвадить смерть. Клянусь, я не просто вожделем, но жаждал оплодотворить эту женщину и потом наслаждаться видом ее растущего живота. Я чувствовал себя инопланетянином на стадии репродукции; мне хотелось погрузить щупальце в сладкую плоть человеческой самки. Я только что угодил в ловушку, расставленную моей любимой дочерью и профессором-генетиком. Беседа о ДНК распалила мой детородный орган, и он возомнил себя Виктором Франкенштейном.

– Роми – просто прелесть, – сказала Леонора, глядя на экран смартфона. – И настоящая спортсменка – чемпионка трапезий и качелей!

– Папа, мы можем пригласить ее пообедать с нами в *La Réserve*? Давай...

– Но я заказал омолаживающий массаж в спа-центре *Nescens*...

– Она согласна, я уже спросила! Скажи «да»...

– Ладно, да будет так, – произнес я с интонацией «короля вестерна» Джона Уэйна⁵² (в «Пленнице пустыни» его дублировал Раймон Луайе) и содрогнулся от отвращения к собственному старческому голосу. Никто больше не говорит «да будет так!», а у меня вылетело само собой. Некоторые встречи переводят организм в режим автопилота. Заговор, составленный женщинами ради моего счастья, обернулся новым «покушением».

Мы купили меренги, взбитые сливки, малину и устроились на берегу Женевского озера. Слушали, как хлупает вода под днищем лодок, макали пирожные в сливки и ели. Леонора объяснила Роми, откуда берутся вечные снега.

– Наверху так холодно, что снег никогда не тает.

– Как сливки на папиных усах?

– Точнее не скажешь!

Я утерся рукавом рубашки. Крякнула утка, гладь озера сверкнула в сумерках и потемнела – Бог погасил свет. В одно мгновение набежали тучи, и на нас обрушилась летняя гроза. С мокрыми волосами Леонора была еще прелестнее и намного чувственнее персонажей эротических фотографий моего покойного друга Жана-Франсуа Жонвеля⁵³.

– Какая у вас группа крови, мадемуазель?

– 0+, а что?

– У меня та же. Вы секвенировали свою ДНК? Заморозили яйцеклетку? Что думаете о личном банке стволовых клеток? Имеете что-нибудь против идеи загрузки сознания?⁵⁴ Верите в возможность саморегенерации красных кровяных телец? Пойдете за меня замуж?

На этом месте она решила, что я псих, выказав немалую прозорливость. Роми пригласила Леонору к нам в номер, чтобы высушить волосы. Потом мы смотрели очередные серии «Черного зеркала»⁵⁵ и доедали меренги, а когда Роми уснула, переключились на CNN и узнали, что

⁵² Уэйн, Джон (Мэрион Майкл Моррисон, 1907–1979) – едва ли не самый востребованный голливудский актер эпохи звукового кино. В июне 1999 г. Американский институт киноискусства назвал его 13-м в списке 100 величайших звезд кино за 100 лет.

⁵³ Жонвель, Жан-Франсуа (1943–2002) – знаменитый французский фотограф, классик эротической фотографии. Сам он иронично называл себя «сентиментальным сексуальным маньяком и прирожденным вуайеристом». Его фотографии легки и полны естественности. Жан-Франсуа делал будто бы случайные снимки, запечатлевавшие неповторимое изящество и безусловную красоту женского тела в повседневных обстоятельствах.

⁵⁴ *Загрузка сознания* (иногда называемая переносом сознания) – гипотетическая технология сканирования и картирования головного мозга, позволяющая перенести сознание человека в другую систему, на какое-то иное вычислительное устройство, например на компьютер. Это вычислительное устройство будет моделировать все необходимые процессы, которые происходили в мозге оригинала таким образом, чтобы загруженное сознание могло продолжить реагировать на внешние раздражители, как реагировало бы в биологическом оригинале.

⁵⁵ «Черное зеркало» – британский телесериал по сценарию Чарли Брукера. Серии не связаны между собой ни сюжетом, ни актерами, ни временем, ни местом действия. Сюжеты объединяет сатира на образ жизни современного общества и тема влияния информационных технологий на человеческие отношения. Под словосочетанием «черное зеркало» подразумевается черный (в выключенном состоянии) дисплей электронного гаджета.

на пятьдесят третьем году жизни скончался Джордж Майкл⁵⁶. Зазвучала *Don't Let the Sun Go Down on Me*⁵⁷ в исполнении Джорджа Майкла и Элтона Джона. Когда певец, сын греческих иммигрантов (его настоящее имя Йоргос Кириакос Панайоту), запел: *All my pictures seem to fade to black and white...*⁵⁸ – из моего правого глаза выкатилась слеза, и Леонора увидела, как она скользит к бороде. Я эгоистично оплакивал свою *конечность*⁵⁹, а она сочла меня чувствительным, смутилась и сказала:

– Ну ладно, была счастлива познакомиться, все чудесно, но уже поздно, думаю, пора дать вам отдых...

...Я не дал ей «дать мне отдых».

Иногда моя робость оборачивается твердостью. Я заправил локон за левое ухо Леоноры, одновременно поймав ее запястье, медленно прижался к нему щекой, посмотрел в глаза, коснулся губами рта, задержал дыхание и поцеловал самым настоящим «поцелуем душ»⁶⁰. На этом все могло и закончиться, стоило ей отклониться. Засомневайся она, я бы и не подумал настаивать. Но Леонора ответила, да еще прихватила мою губу зубками, как свою. Мы «хором» вздохнули – наверное, от облегчения: «мокрый» поцелуй не оказался смешным. Мои руки скользнули под ткань, одна легла на грудь, другая задержалась чуть ниже, на разгоряченном животе. Притяжение было взаимным и очень сильным. Мне досталась новая женщина. Я снял с нее футболку, расстегнул ширинку, и обошлось без досадных инцидентов, которые способны испортить любую сказку: майка не зацепилась за нос или уши, трусики не застряли, молния не поцарапала нежную кожу. Наши движения были плавными и безупречными, как в эротическом сне с ночной поллюцией. Думаю, мое нетерпение удивило Леонору – она ведь не знала, что я веками мечтал ее обречь. Нас больше ничто не разделяло, даже презерватив. Я любил Леонору и как будто дышал свежим грозovým воздухом франкоязычной Швейцарии. Мы занимались любовью в положении «смирно». Она прошептала мне на ухо:

– Да ты просто алькóвный лев...

Я решил не признаваться, что она – первая за два года, не хотел разочаровывать. Леонора приняла мой напор за привычку, ее наслаждение усилило мое, и мы разрядились одновременно. Оказалось, что Леонора любит покричать, и мне пришлось то и дело зажимать ей рот ладонью, чтобы не разбудить Роми. Имитация насилия возбуждала ее еще сильнее. Хотите знать, что такое хороший секс? Когда два человека, любя друг друга, забывают о своем эгоизме.

* * *

На следующее утро Роми заявила непререкаемым тоном, что мы отправляемся на выставку о Франкенштейне, в Колоньи!

Шел дождь, но не летняя морось, которую я так люблю: крупные жирные капли швейцарского муссона впивались в затылки, как ледяные засосы. Мы подбросили Леонору в клинику, по дороге почти не разговаривали, но тишина была очень даже уютной. Трое людей не тяготились молчанием, они слушали песню дворников. Когда Леонора вышла, Роми сказала:

– Какая милая...

⁵⁶ Джордж, Майкл (1963–2016) – британский певец, поэт и композитор. За время музыкальной карьеры было продано около 100 миллионов экземпляров его записей, что делает Майкла одним из самых успешных поп-певцов. Обладатель двух премий «Грэмми».

⁵⁷ *Don't Let the Sun Go Down on Me* – «Не позволяйте солнцу опускаться на меня» (англ.) – песня Дж. Майкла и Э. Джона, выпущенная в 1991 г. рекорд-компанией *Arista* с альбома *Duets*. Авторы песни: Элтон Джон и Берни Топин. Сингл стал десятым и последним хитом № 1 в *Billboard Hot 100* в карьере Джорджа Майкла.

⁵⁸ «Все мои картины становятся черно-белыми...» (англ.).

⁵⁹ Конечность жизни, смертность.

⁶⁰ *Поцелуй души* – поцелуй с языком, французский поцелуй.

- Ничего, что она осталась на ночь?
- Нет. Жалко, что ушла сейчас.
- Хитрая улыбка. Многозначительная пауза.
- Ну так что, идем смотреть монстра?

Таксист доставил нас к фонду Бодмера⁶¹, величественному зданию на зеленом холме над Женевским озером. В этом частном музее хранится потрясающая коллекция манускриптов, одна из лучших в мире⁶². Выставка «Франкенштейн» отдавала дань уважения источнику национальной гордости: летом 1816 года, на соседней вилле, Мэри Шелли написала великий роман об искусственной жизни. Городские власти даже поставили статую Франкенштейна на площади Пленпале⁶³. Первая строчка книги была выписана золотыми буквами на стене над входом на выставку: «Я родился в Женеве, моя семья – одна из самых уважаемых в этой республике».

– Ну вот, дорогая, именно тут двести лет назад Мэри Шелли сочинила «Франкенштейна», – назидательным тоном сообщил я Роми.

– Знаю-знаю, не такая уж я тупица! Прочла текст на стене.

Роми надолго застревала перед каждой картиной и рукописью и читала все этикетки. Я смотрел на нее и спрашивал себя: как легкомысленный телеведущий мог дать жизнь подобной педантке? Мы увидели множество рукописных страниц и первое издание «Франкенштейна» 1818 года с посвящением, сделанным рукой писательницы: «*Лорду Байрону от автора*». Гравюры, изображающие монстра, разгуливающего по Женеве, не пугали Роми – она была фанаткой сериала «Живые мертвецы». На иллюстрациях в гримуарах⁶⁴ танцевали скелеты, разлагались трупы, грешники корчились в разных кругах Ада, короче – *человеческая комедия*, обычные условия земного существования. Я подошел к маленькой витрине с личным дневником Мэри Шелли. Молодая романистка очень рано потеряла мать, а роман, сделавший ее знаменитой, написала, когда ей не было еще двадцати. Потом умерли двое ее детей – от тифа и малярии, следом случился выкидыш. А летом 1822-го ее муж возвращался домой из итальянского Ливорно на шхуне «Ариэль». Путешествие закончилось трагично – Перси утонул. Примирял с жизнью и утешал двадцатипятилетнюю Мэри только их последний ребенок – сын Флоренс. *Когда писатель придумывает героя, бросающего вызов смерти, старуха с косой замечает автора и...*

В предисловии к изданию 1831 года романистка так писала о времени работы над книгой: «*Лето было сырым и холодным, беспрестанный дождь целыми днями не выпускал нас из дому*». Я поднял голову. Тяжелые капли отскакивали от стекол, по мощенному булыжником музейному двору текли черные ручьи. «*Это было ужасающее зрелище; и в высшей степени ужасающими будут последствия любых попыток человека обмануть совершенный механизм Творца*» – предупреждала Мэри Шелли своим «Франкенштейном».

⁶¹ Фонд Бодмера – библиотека и музей в пригороде Женевы, хранилище рукописей и редких книг. Основана швейцарским библиофилом и меценатом Мартином Бодмером (1899–1971), который в 1951 г. приобрел два особняка в Колоньи для размещения своей коллекции. Незадолго до кончины он передал управление библиотекой специальному фонду. Ныне Бодмеровская библиотека содержит около 170 000 книг.

⁶² Среди драгоценных артефактов Бодмеровской библиотеки: 22 папируса II–VII вв., включая древнейший текст Евангелия от Иоанна, рукопись сказок братьев Гримм, Библия Гутенберга (единственный в Швейцарии экземпляр).

⁶³ Почему на площади Пленпале? На это есть точный ответ. Именно здесь монстр совершил первое убийство. Решив мстить своему создателю, но не найдя ученого, он настигает на площади Пленпале брата Виктора Франкенштейна и убивает его. Поздним вечером 17 мая 2014 г., через 196 лет после выхода в свет романа, состоялось открытие, обставленное в духе самого произведения. Уже стемнело; когда же с памятника стянули ткань, электрические разряды-молнии пронзили статую и «вдохнули» жизнь в открывшееся взорам чудовище. Правда, изуродованное подобие человеческого существа вызывало скорее жалость, нежели страх или ужас. Именно такую цель и ставили создатели – швейцарские художники и скульпторы Жером Массар, Флориан Саини, Константин Стуридис: они хотели сказать, что каждое существо, даже такое уродливое и обозленное, имеет право на жизнь и сочувствие.

⁶⁴ *Гримуар*, или гримбрия (фр. grimoire, от фр. grammaire), – книга, описывающая магические процедуры и заклинания для вызова духов (демонов) или содержащая какие-либо колдовские рецепты.

– Что делаешь?

– Чччерт!

Роми подобралась неслышно и напугала меня. Я начал понимать, как швейцарская погода повергла в ужас Мэри Шелли, а потом и весь мир.

– Ничего тут интересного нет, – заявила моя дочь, – одни древние книжки. Давай пойдем, а?

– Сейчас, только покажу тебе еще одну – последнюю – *книжку*.

В зале постоянных коллекций мы подошли к тому «Фауста» Гёте, открытому на оригинальных иллюстрациях Делакруа⁶⁵.

– Он кто, этот Фауст?

– Один парень. Хотел стать бессмертным и заключил договор с дьяволом.

– Получилось?

– Сначала да: продал душу и помолодел, но потом все осложнилось.

– Конец плохой?

– Да уж конечно, хуже некуда. Он влюбился.

– Ты эту книгу хотел мне показать?

– Нет.

В витрине по соседству с Гёте лежала египетская Книга мертвых, внушающая трепет своими магическими загробными иероглифами. 5000 лет назад неизвестный писец начертал на папирусе инструкцию для людей, уходящих в Царство мертвых. Человек выпускал дух, и его сердце клали на чашу весов перед богами. Душа должна была пройти через несколько испытаний (встретиться со змеями, крокодилами и огромными омерзительными насекомыми), чтобы «выйти к свету», то есть подняться на небо в солнечной ладье бога Ра и поплыть в райский город Гелиополис. Впоследствии три монотеистические религии только и делали, что заимствовали у египтян этот «распорядок».

– Мне на это смотреть?

– Мимо...

Я растрогался. Непокорная прядь в причёске Роми делала девочку до ужаса похожей на меня в ее возрасте (если верить фотографиям). Неужели все мы страдаем «комплексом Нарцисса» и ребенок для нас – всего лишь ожившее селфи?

Мы перешли в другой зал и наконец добрались до Библии Гутенберга. Священная книга была заключена в куб из закаленного стекла и сверкала, как драгоценный камень. Цветные золоченые миниатюры и буквы, напечатанные на веленовой бумаге 562 года назад, словно бы парили над страницей – совсем как титры в блокбастере в 3D.

– Вот первая в мире печатная книга. Очень важно, что ты сейчас на нее смотришь, запомни этот момент! Книги скоро исчезнут.

– Значит, я смогу говорить, что видела начало и конец книг.

Она посмотрела на меня синими глазищами, взгляд которых уже никогда не будет наивным. Как же я гордился моей девочкой! Мы впервые провели два дня вместе и без Клементины (няни Роми). Ну что же, самое время как следует познакомиться с дочерью.

* * *

Жизнь – это массовое убийство. Бойня. По-красивому – гекатомба. *Massmurder* для 59 миллионов человек в год. 1,9 смерти в секунду. 158 857 умерших в день. Пока я писал начало

⁶⁵ Делакруа, Эжен (1798–1863) – французский живописец и график. Летом 1825 г. в Лондоне он присутствовал на опере по мотивам «Фауста», которая сильно потрясла его. В 1828 г. в роскошном издании вышла в свет серия литографий к «Фаусту» в новом переводе. Сам Гёте восторженно отзывался об этом издании.

этой главы, в мире умерли не меньше двадцати человек, а пока вы читали эти строки (особенно если читали медленно)... посчитайте сами, сколько еще ушло из жизни. Не понимаю, зачем террористы в поте лица подправляют статистику, им никогда не побить рекорд Госпожи Природы. Человечество редет и пребывает в тотальном безразличии. Мы терпим каждодневный геноцид как нечто обыденно-нормальное, но меня смерть приводит в негодование. Раньше я вспоминал об этом раз в день. После пятидесяти думаю постоянно.

Проясним ситуацию: я не ненавижу смерть вообще, я ненавижу вполне конкретную смерть – свою. Если большинство людей принимают неотвратимость жизненного конца, это их проблемы. Лично мне умирать неинтересно. Скажу больше: через меня Костлявая не пройдет! Эта книга – рассказ о том, как я учился не быть как все в смерти. Я не собирался сдаваться без сопротивления. *Конечность жизни* – уловка ленивых, только фаталисты считают ее неизбежной. Ненавижу смирившихся, покорных мрачному «жанру», говорящих со вздохом: «Ничего не поделаешь, всему приходит конец, рано или поздно и мы присоединимся к большинству...»⁶⁶ Уползайте подыхать в темный угол, слабаки.

Любой смертный – это в первую очередь *has-been* – бывший, тот, про кого станут говорить, что он был.

У меня обычная жизнь, но пусть уж она продолжается.

Я был дважды женат, оба раза ничего не вышло. Десять лет назад, приобретя стойкую идиосинкразию к браку, я завел роман, и она родила мне дочь. А потом встретил в Женеве аппетитную Леонору, доктора молекулярной вирусологии. Ухаживания плохо мне удаются, поэтому я быстро делаю предложение и женюсь (исключение – Каролина, и то, вероятно, по причине ее отъезда). Я послал Леоноре эсэмэску от нас с Роми: «Если соберешься к нам в Париж, не забудь привезти двойной крем грюйер, будем начинать меренги». Вряд ли метафора была лобово эротичной. Я не знаю определения любви, но ощущаю ее как боль, подобную наркотической ломке. Леонора не только вышла замуж за дважды разведенного, он еще и подрядил ее в мачехи к своей ясноглазой дочери-подростку. После венчания в розовой церкви на острове Харбор⁶⁷ Багамского содружества Леонора стала жить между Парижем и Женевой. Мы по очереди ездили на скоростном поезде *Lyria*, иногда катались вместе. Непрестанно разговаривали, занимались любовью... между двумя странами.

– Предупреждаю, я не принимаю противозачаточных.

– Как удачно – я хочу тебя оплодотворить.

– Прекрати, я возбуждаюсь!

– Мои гаметы стремятся к твоим яйцеклеткам.

– Продолжай...

– Мои гонады высвободят 300 миллионов сперматозоидов, и они устремятся к твоим фаллопиевым трубам...

– О, черт...

– Я похож на человека, который трахается ради удовольствия?

– А-а-а-ах, сейчас... сейчас, улетаю!

– погоди, и я, я тоже!

Десять месяцев спустя... Лу родилась так стремительно, что мы даже не успели переехать. Я подстегиваю рассказ, чтобы побыстрее закончить: тема этой книги не жизнь, а НЕсмерть. Завести ребенка, когда тебе стукнул полтинник, значит попытаться исправить «спущенный» сверху сценарий. Обычно человек рождается, женится, размножается, разводится,

⁶⁶ Аналог русской присказки «Все там будем».

⁶⁷ Длина Харбора составляет 5 км, ширина – от 1 до 2 км. Тем не менее в последнее время остров прославился благодаря своему Розовому пляжу (Pink Sands Beach). Крошечные частицы мелких ракушек фораминиферов придают песку лилово-розовый отлив. Католический храм Святого Иоанна в единственном на острове городе Данмор-Тауне уже сотни лет верой и правдой служит как местным жителям, так и туристам.

а в пятьдесят уходит на отдых. Я послушался программы, заменил пенсию репродуктивным периодом.

В вечер рождения нашей детки Давид Пюжас⁶⁸ объявил в вечернем выпуске новостей *Le Journal de 20 heures*⁶⁹ на канале *France 2*, что продолжительность жизни французов «застряла» на семидесяти восьми годах. Мне, таким образом, оставалось жить двадцать шесть лет. Леоноре было двадцать шесть, и мы оба знали, что двадцать шесть лет пролетят за пять минут.

Двадцать шесть лет = 9490 дней жизни. Нужно было смаковать каждый из них – от рассвета до заката, как делает выпущенный из тюрьмы человек. Я должен был жить так, словно заново рождался каждое утро. Смотреть на мир глазами малыша, будучи по сути своим старым драндулетом. Мне нужно было бы изобрести календарь Пришествия с 9 490 открывающимися окошками. Каждый минувший день – это минус один день из 9490 дней, отделяющих меня от Ответа. Я научил дочь семейному розыгрышу – переворачивать в подставке скорлупку съеденного яйца всмятку. Лу притворяется, что даже не начинала есть свое яйцо, я сержусь – понарошку. Она разбивает скорлупку ложечкой и показывает мне пустоту, а я делаю вид, что потрясен. Мы смеемся, каждый ломает комедию: Лу старается поверить, будто провела меня, я изо дня в день изображаю удивление. Разве этот маленький сизифов фокус не есть метафора человеческой жизни? Переверни скорлупку и сделай вид, что это смешно. Стареть – значит смеяться над анекдотами с бородой.

Мой страх смерти смешон. Пора признаться: мой нигилизм – это поражение. Я всю жизнь смеялся над жизнью и превратил иронию в бизнес. Я не верю в Бога, потому и хочу пережить себя, уцелеть. Я – нигилист с двумя детьми и вынужден с гордостью и смущением признать, что продолжение жизни – самая важная цель в моей жизни ведущего теледебатов и режиссера сатирических фильмов.

Есть два сорта нигилистов: самоубийцы и «производители». Первые опасны, вторые трогательны. Необузданные нигилисты сумели подорвать мой салонный пессимизм. Как если бы мыслитель Эмиль Чоран⁷⁰ умер не от болезни Альцгеймера, а стал жертвой джихадистов. Не прощу исламистов за то, что выхолостили насмешку, но вынужден признать: любая жизнь, даже самая пустая, выше героического небытия. Человек, не верящий в вечную загробную жизнь, вынужденно желает продлить свое существование. Так из циника и меланхолика становишься сциентистом и постгуманистом⁷¹.

Рассказ о жизни, который вы читаете, гарантированно меня увековечит. Он сохраняется на чипе и в базе данных компании *Human Longevity*⁷², досье № X76097AA804, но к этому мы вернемся позже.

До пятидесяти лет бежишь в толпе, вместе с толпой, потом перестаешь торопиться. Отпускаешь толпу от себя, вокруг становится меньше народу, впереди – разверстая пропасть. Моя жизнь истончилась. Мой мозг моложе тела. Двенадцатилетний племянник выигрывает

⁶⁸ Пюжас, Давид (р. 1964) – один из известнейших и влиятельных французских журналистов, по прозвищу Интервьюер Республики. С 2017 г. работает на информационном канале *LCI*. За последние годы Пюжас превратился в настоящего владельца дум и не только вошел в «элитарный клуб» политических журналистов, но и превзошел своих предшественников куртуазной твердостью, спокойствием, а главное – умением игнорировать оскорбления, усмирять входивших в штопор противников и придавать их перепалкам вид достойного демократического противостояния.

⁶⁹ «Тележурнал 20 часов» (*фр.*) – информационная программа с высоким рейтингом на канале *France 2*.

⁷⁰ Чоран, Эмиль Мишель (1911–1995) – румынский и французский мыслитель-эссеист.

⁷¹ Постгуманист – сторонник рационального мировоззрения, основанного на представлении, что эволюция человека не завершена, будет продолжена в будущем и приведет к становлению постчеловека, строение и возможности которого будут отличны от современных благодаря активному использованию передовых технологий преобразования человека.

⁷² «Человеческое долголетие» – американская компания, основанная К. Вентером и П. Дамандисом в 2013 г., чтобы создать полную базу данных о генотипах и фенотипах человека, подвергнуть ее компьютерному обучению, тогда она будет помогать в разработке новых способов борьбы с болезнями, связанными со старением.

у меня в теннис со счетом 6:2. Роми умеет менять картриджи в принтере, я на это не способен. После текильной вечеринки организм восстанавливается три дня. Я достиг возраста, когда наркотики нагоняют страх: употребляешь разве что косячок, да и то очень *лайт* (по сравнению с былыми временами). Вечно чувствуешь себя скованно, потому что не спешишь прилечь с инсультом. Стаканами пьешь яблочный сок для детского питания со льдом, авось окружающие поверят, что это виски. Перестаешь оглядываться на девушек на улице – из страха заработать кривошею. Катаешься по морю на доске и получаешь отит. Каждую ночь просыпаешься по два-три раза и тащишься в сортир писать. Такие вот «радости зрелого возраста». Десять лет назад плюнул бы в лицо сказавшему, что однажды я начну пристегиваться даже на заднем сиденье такси!

У стариков вечно что-нибудь болит. Тело изнашивается, редкий день проходит без идиотских болей в ступне, без подколенной судороги, ночных резей в простате, межреберной невралгии. И это не считая психологических или нервных потрав. Но хуже всего постоянное нытье. Основное занятие стариков – доставать близких (и не очень) людей. Старик ворчит, жалуется, и молодые разбегаются.

Страх – вот общая черта «тех, кому за пятьдесят». Мы становимся жутко переборчивы в еде. Бросаем пить и курить. Бережемся от солнца. Избегаем всевозможных закислений. Постоянно пребываем в депрессии. Бывшие прожигатели жизни превращаются в трусов, дрожащих за свою шкуру. Мы яростно защищаем последние в нашей жизни вдохи. Подписываем полисы и страховки. Мое поколение в мгновение ока перешло от непоследовательности к паранойе, кажется, это случилось за одну ночь: все мои развеселые друзья восьмидесятых говорят только о здоровой пище, киноа, веганстве и велопрогулках. Нами овладело ГПП – Гигантское Поколенческое Похмелье. Чем чаще двадцать лет назад ребята ловили кайф, «подстегивая лошадку» в туалете клуба *Le Baron*⁷³, тем чаще они теперь читают мне лекции о гигиене жизни во всех ее проявлениях. Случившееся еще сюрреалистичнее оттого, что я не заметил его приближения! Пребывая в черной дыре из-за разводов и телешоу, я развлекался с девушками из службы эскорта, а мир менялся. Парни, заканчивавшие ночь в канаве, стали аятоллами овощей, а мои прежние дилеры – апостолами прогулок по горным тропам в башмаках *North Face*⁷⁴. Закуриваешь сигарету – и тебя называют самоубийцей-камикадзе, заказываешь «Кайпироску»⁷⁵ – слышишь в свой адрес: «Отброс зловонный!» *Ты не читал Сильвена Тессона?*⁷⁶ *Несчастный...* Они ругают собственное прошлое. А Сильвен, между прочим, чуть не убился, когда обкурился и отправился гулять по крышам. Прекратите делать из него монаха-эколога! Тессон похож на меня: алкоголик-русофил, трясущийся за свою жизнь.

Я начал смотреть все кулинарные шоу. «Мастер-шеф», «Топ-шеф», «Эскапады Птирено»: я, еще недавно завсегдатай ночных клубов, стал адептом диетической еды. Потом слу-

⁷³ *Le Baron* – «Барон» (*фр.*) – первый ночной клуб на улице Ле Марсо в VIII округе Парижа, открылся в 2004 г. Мировую известность клуб получил благодаря успеху книги Ф. Бегбедера «Любовь живет три года». Он мало похож на своих ночных собратьев: в концепции художников и основателей клуба А. Сарайва и Л. Бенсемоуна заключена идея создания места для встреч старых друзей. В «Бароне» невозможно было услышать современные популярные хиты. Здесь звучали электропоп и саунд 1960-1990-х гг., но в современной аранжировке. С завидной регулярностью в нем проводились концерты с приглашенными исполнителями, и среди гостей клуба были такие звезды, как София Коппола, Линдси Лохан и Бьорк.

⁷⁴ В 1966 г. Дуглас Томпкинс и его жена решили открыть магазин, который специализировался бы на поиске и продаже обуви и одежды, подходящей для туристических нужд. Именно тогда впервые появляется название *The North Face* – Северная Сторона, которое Даг дал в честь самого сложного (на тот момент) альпинистского маршрута в мире – подъема к вершине Эйгер. В 1977 г. появился первый слоган «Проверено экспедициями»; в 1997 г. он сменился на легендарный «Никогда не переставай исследовать».

⁷⁵ «Кайпироска» – один из вариантов популярного бразильского алкогольного коктейля «Кайпиринья»: кашаса, лайм, лед и тростниковый сахар. Входит в число официальных коктейлей Международной ассоциации барменов. Если кашасу заменяют водкой, получается «кайпиводка», или «кайпироска»: водка, сахарный сироп, лайм, дробленый лед.

⁷⁶ Тессон, Сильвен (р. 1972) – французский путешественник, журналист, писатель. В 2004 г. он совершил пеший переход от Сибири до Индии, по маршруту, описанному в книге «Форсированным маршем» беглеца из ГУЛАГа Славомира Равича.

чилось то, что должно было случиться: я записался на фитнес. Даже в худших кошмарах мне не снилась подобная катастрофа: вот я «несусь» на эллиптическом велосипеде без седла; пытаюсь исполнить планку на локтях, борясь за рельефный пресс; лежу на армированном коврике и преграждаю смертоносной штанге путь к моей незащитной шее; тпцусь изобразить ногами стул, зацепившись локтями за шведскую стенку; меня растягивают во все стороны неумолимые резиновые петли (женщины называют это пилатес, мужчины – силовым эспандером). Под конец я тягаю гири, как распоследний культурист. Ужас!!! Столетиями мужчина участвовал в героических войнах; в двадцать первом веке борьба со смертью приобрела иную форму: дядька в шортах прыгает через скакалку.

Я боюсь, потому что Роми и Лу не заслуживают сиротства, и пытаюсь оттянуть конец. Жизнь заканчивается, а я с этим не соглашаюсь. Смерть не укладывается в рамки моего ретро-планинга⁷⁷. Сегодня утром я ходил босиком по клубнике, которую моя младшенькая раскидала по паркету.

Ужели счастье, отвоеванное в борьбе,
Закончится в ближайшие пять минут?

Я глохну – повторяю чужие фразы. Не исключено, что дело не в ушах, просто другие люди перестали меня интересоваться. В моем возрасте начинаешь пить коку *Zero*: смотришь на растущий живот и боишься, что скоро перестанешь видеть «гордость мужчины». Чаще всего я прописываю себе *сеанс релаксации*. Каждый вечер, лежа в ванне, пересчитываю выпавшие волоски, плавающие на поверхности воды. Если их больше десяти, впадаю в уныние. Потом беру пинцет и выдергиваю седой «мох» из носа, ушей и прореживаю кустистые брови, достойные знаменитого политического «бровеносца» Франсуа Фийона⁷⁸. За родинками я слежу, как за молоком на плите. Одеваюсь в костюмы «строго по фигуре» от Эди Слимана⁷⁹: пусть смерть, встретив бородача в приталенном пиджаке, решит, что ошиблась клиентом. Суставы рук у меня немеют, спину начинает ломить после пятнадцатиминутной зарядки. В пятьдесят лет нет времени на бесцельное фланирование. Все рассчитано по минутам. Мои умные часы круглосуточно показывают сердечный ритм и число калорий, сжигаемых при ходьбе. Моя футболка *Hexoskin* по *Bluetooth* связана с моим *iPhone 7* и докладывает ему все про мое потоотделение. Статистика бесполезная, но меня успокаивает. Я в любой момент могу сказать, сколько шагов сделал с утра. ВОЗ⁸⁰ рекомендует 10 000 в день, я пока на 6136-м и уже утомился.

Я кое-что потерял в дороге, и это «кое-что» – моя молодость. В наше плоское время голова кружится только от смерти. С начала этой главы в мире умерло 10 000 человек. О бойне к концу книги предпочитаю умолчать: уж слишком омерзительный выйдет оссуарий.

⁷⁷ *Ретропланинг* – планирование в обратном порядке (от даты завершения проекта).

⁷⁸ *Фийон, Франсуа Шарль Арман* (р. 1954) – французский государственный и политический деятель. Премьер-министр Франции при президенте Николя Саркози (2007–2012). Фийон – премьер-долгожитель – единственный из премьер-министров Пятой республики занимал свою должность полный президентский срок.

⁷⁹ *Слиман, Эди* (р. 1968) – французский дизайнер (автор культового прилегающего мужского силуэта) и модный фотограф. В разные годы работал в домах моды *Dior* и *Yves Saint Laurent*. В 2018 г. возглавил французский дом моды *Céline*. В качестве фотографа Слиман сотрудничает с *VOGUE*, *Vanity Fair* и *V Magazine*, *Dazed & Confused*, *Another Magazine* и *The New York Times Style Magazine*. Также устраивает выставки и оформляет обложки альбомов друзей музыкантов: *Daft Punk*, *Lady Gaga* и *Phoenix*.

⁸⁰ Всемирная организация здравоохранения – специальное учреждение Организации Объединенных Наций, основная функция которого – решение международных проблем здравоохранения населения Земли. ВОЗ основана в 1948 г. со штаб-квартирой в Женеве (Швейцария).

* * *

Кое-чего я не понимаю: чтобы водить машину, нужно получить права, а если собрался дать жизнь, никто ничего с тебя не спросит. Любой болван может стать отцом. Посадил семечко, и через девять месяцев на тебя падает гигантская, подавляющая все и вся ответственность. Какой мужчина готов к такому? Я ратую за введение «прав на отцовство». И чтобы выдавали их по результатам экзамена на великодушие, способность любить, моральную устойчивость, человеческую теплоту, мягкость, вежливость, культурный уровень, ну и, конечно, полное отсутствие склонности к педофилии или инцесту. Плодить потомство должны только совершенные люди. Есть проблемка: ни один мой знакомый подобного испытания не прошел бы, я в том числе. Поколение, которое введет «отцовские права», станет... последним. Потому что ни один мужик не сможет делать детей *по закону*. Человечество исчезнет – по причине отзыва «прав».

Отцовство – ремесло, требующие дара импровизации, даже если человек жаждал стать папой. Предусмотрительная мать-природа наделила его потоком сыновней нежности, радостью, которая заливает душу с самого рождения. Отец берет на руки вопящего младенца и влюбляется в синюшное скользкое создание, сущащее крошечными ручками и ножками. Природа очень рассчитывает на этот момент, когда молодой вертопрах превращается в старого маразматика. Происходит отцовский щелчок: мужчина внезапно перестает думать о своей машине, своей квартире, своей работе и даже о том, как половчее обмануть мать своего ребенка. Мужчина больше не мужчина, но отец семейства, «великий авантюрист нового времени», по определению Пеги⁸¹, в действительности – счастливый дурак. Знает ли он, что его ждет? Нет, природа и тут отлично самоорганизовалась. Знай мужчины о последствиях, подумали бы, прежде чем затевать настолько безумный проект. Выбрали бы что полегче: например, пересечь вплавь Тихий океан или взобраться босиком на Гималаи. Оздоровительные прогулки. Отцовство обрушивается на голову некомпетентного индивида без предупреждения. Это катастрофа называется счастье.

У меня две дочери: старшей десять лет, вторая только-только научилась выговаривать свое имя. Вы заметили, я сказал «вторая», а не «младшая» из суеверия. Надеюсь, выражение «где две, там и три» меня не коснется, но тот факт, что я об этом пишу, доказывает одно: ты готов к худшему, дружок! Хороший ли я отец? Поди знай... Иногда я отсутствовал, бывал непоследователен, неловок, а иногда демонстрировал чистый идиотизм, но... старался как мог. Гладили по голове, целовал, много работал, чтобы обеспечить моим девочкам чистый уютный дом, здоровую еду и каникулы на солнышке. Кстати, пришлось очень постараться! Отцовство для меня состоит из двух моментов: 1) оно придало смысл моей жизни; 2) оно не позволило мне умереть. Пора отказаться от представления, что отец есть человек, занимающийся другими. Вранье! Я не кривлю душой, когда пишу это. В моем поколении дети занимаются родителями, а не наоборот. Став отцом, я воображал себя Куртом Кобейном⁸² (у него тоже была дочь), только без самоубийства. Я часто думаю о Фрэнсис Кобейн⁸³ – ей сейчас двадцать четыре – и начинаю чуть меньше любить «Нирвану». Отцовство – служба, с которой не выходят в отставку.

⁸¹ *Пеги, Шарль* (1873–1914) – французский поэт, драматург, эссеист, христианский публицист, поэт и мистик, мало известный русскому читателю.

⁸² *Кобейн, Курт Дональд* (1967–1994) – американский певец, автор песен, музыкант и художник, наиболее известный как вокалист и гитарист рок-группы *Nirvana*, исполнявшей гранж. Был обнаружен мертвым у себя дома в Сиэтле только на четвертый день после смерти.

⁸³ *Кобейн, Фрэнсис Бин* (р. 1992) – американская художница. Единственная дочь рок-музыкантов Курта Кобейна и Кортни Лав – американской актрисы, рок-певицы и автора песен.

Я все время чувствую себя виноватым и не горжусь, что не сумел сохранить брак с матерью Роми. Как воспитывать дочь, если сам сделал все, чтобы оставаться инфантильным? Вообще-то, я изо всех сил пытался соответствовать. Быть достойным моих детей, пусть даже мой отец занимался мною меньше, чем моя мать. Это была не его вина, и, к счастью, все давно прощено. Я знаком со множеством папаш, верящих, что они идеальные отцы, хотя ни на мгновение не остаются наедине с потомством, проводя весь день на работе или дома, перед компьютером. Они не задают вопросов и не слушают ответов, включают телевизор и смотрят новости, а срочные звонки и судьбы нелегальных эмигрантов ставят выше интересов собственных детей. Их очень легко не замечать, эти маленькие «довески», живущие рядом с вами. Научился не наступать на них – уже спасибо, скажете вы – и ошибетесь. У моего отца не было выбора: его жена забрала детей и ушла, была такая мода в 1970-х. Я отстал от жизни и в 1990-х поступил так же. Похоже, наше общество состоит из отсутствующих отцов и отцов-отставников. Я не такой. Когда мы с Каролиной расстались, я был обязан брать Роми к себе – сначала через уик-энд, потом на целую неделю два раза в месяц. Думаю, живи мы вместе, я вряд ли проводил бы с дочерью больше времени... С Лу все иначе: я забочусь о малышке «не в очередь» с ее матерью, а «на постоянной основе». Не так уж плохо каждый день видеть, как растет человек. Я испробовал несколько стилей отцовства: отсутствие, чередование, присутствие. Нужно будет как-нибудь спросить у моих девочек, какой отец им больше нравился: уходящий, остающийся или спорадический. Вообще-то, только в театральных пьесах бывают «периодические» отцы.

Мне повезло – у меня дочери. Не уверен, что смог бы так же восхищаться мальчиком. Отцовство для меня – восхищение золотистой челкой, острыми зубками, розовыми ушками, ямочками, кожей, как белый персик, проказливым профилем, маленьким носиком, брекетами, треугольным подбородком и лебединой шейкой. Иногда отцы ленятся и позволяют детям играть в видеоигры или смотреть «Гарри Поттера», а силы тратят только на «кормление зверей». Развод принудил меня играть в нудные игры наподобие *Uno*⁸⁴ (современный вариант *Mille-Bornes*⁸⁵ моего детства).

Сегодня старшая дочь дает мне сто очков вперед во многих областях. Обыгрывает в пинг-понг со счетом 21:08. Бегло говорит по-испански. Хочет снимать кино, как София Коппола⁸⁶ (что делает меня Фрэнсисом Фордом!).

Говорят, дети режиссера – фильмы. Я редко слышал ббольшую чушь! У меня два шедевра, и оба – не из пикселей.

* * *

Я был как все: мечтал о доме с бассейном в Лос-Анджелесе, а если в подвальном этаже будут кинозал, бар, стрип-клуб – и того лучше. Впервые все человечество хотело жить в одном и том же месте.

⁸⁴ *Uno* – американская карточная игра. Название переводится с итальянского и испанского языков как «один». Игра была запатентована в 1971 г. Мерлом Роббинсом, а на сегодняшний день права на эту торговую марку принадлежат компании *Mattel*. Игра в значительной степени совпадает с известной в России игрой «Сто одно», но требует специальной колоды карт. Время игры – от 15 минут.

⁸⁵ *MilleBornes* («Тысяча километров») – карточная игра для 2, 3 или 4 игроков, была создана в 1954 г. дизайнером Эдмондом Дюжарденом и была очень похожа на более раннюю американскую автомобильную карточную игру *Touring*. Названием эта французская карточная игра обязана километровым столбам, которые встречаются на дорогах Франции.

⁸⁶ *Коппола, София Кармина* (р. 1971) – американский кинорежиссер, сценаристка, актриса и кинопродюсер, снявшая шесть полнометражных фильмов: «Девственницы-самоубийцы», «Трудности перевода», «Мария-Антуанетта», «Где-то», «Элитное общество» и «Роковое искушение». Дочь кинорежиссера Фрэнсиса Форда Копполы и Элинора Джесси Копполы (режиссер, художница и писательница), кузина актера Николаса Кейджа.

Я не представляюсь, потому что большинство из вас уже со мной знакомы. Бессмысленно пересказывать жизнь, которая больше мне не принадлежит: каждый четверг я выставляю ее на потребу публики в «Здесь»⁸⁷. Предпочитаю говорить о смерти, ибо она – моя собственность.

У меня аллергия на осень, потому что за ней наступает зима, а я ненавижу зиму – холода хватает в душе. Я – первый человек, который станет бессмертным. Это моя история, и я надеюсь, что она продлится дольше известности. Я ношу темно-синюю рубашку, темно-синие джинсы и темно-синие мокасины. Темно-синий цвет позволяет мне носить траур, не подражая Тьерри Ардиссону⁸⁸. Я веду первую в мире химическую передачу. Вы, конечно, видели меня в *chemical show* на *YouTube*, где не действуют французские законы и каналы имеют все права без намека на цензуру. На дебатах я организую перебранки на актуальные темы. Оригинальность замысла заключается в следующем: все гости обязаны за час до выхода в эфир проглотить какой-нибудь препарат: риталин, метадон, каптагон, ксанакс, синапсил, рогипнол, ЛСД, МДМА, модафинил, сиалис, солюпред, кетамин или стилнокс. Они тащат пилюлю из глиняного горшка, накрытого черным шелковым платком, не зная, что кому достанется. Амфетамины, опиаты, кортикостероиды, снотворное, анксиолитики, возбуждающие или психоделические галлюциногены оказывают положенное действие, и приглашенные понятия не имеют, в каком состоянии вступают в наипубличнейший разговор. Результат – миллион просмотров на всех возможных платформах. Мой стиль ведущего – нечто среднее между Янном Муа⁸⁹ и Господином Осьминогом⁹⁰ – интеллектual, но болван (в пресс-релизе пишут «надлежащий и ненадлежащий»). Я покрыт слоем лака общей культурки, но напоказ ее не выставляю – не хочу оттолкнуть непосвященных, потому и изображаю мерзавца, с необычайной легкостью переходя от высокого к низкому. Мечусь между теологией и скатологией⁹¹. На прошлой неделе один министр уснул у меня на плече и мирно дремал, посасывая большой палец, вместо того чтобы защищать свой проект закона. Актриса засунула язык мне в рот и навалилась декольтированной грудью (когда она решила «приласкать» себя прямо на камеру № 3, пришлось вызвать охрану). Певец разрыдался, рассказывая о матери, а потом написал в штаны. Я и сам веду себя по-разному: однажды десять минут повторял: «Мадам, мадемуазель, мсье, добрый вечер», в другой раз полчаса брал интервью у собственного кресла – сам спрашивал и сам отвечал. В прошлом месяце меня вырвало на синие замшевые туфли. На самой знаменитой моей передаче я отхлестал гостей ремнем от Гуччи, «окропил» стены студии шампанским и сообщил, что у матери случился инфаркт. Не помню ни единого слова из того параноидального монолога, набравшего четыре миллиона просмотров на *YouTube*, – сам я к нему ни разу не возвращался – не люблю сумасшедших. Если приглашенные спорят недостаточно активно, я прибегаю к помощи карточек – моя ассистентка записывает на них каверзные вопросы, они кого хочешь выведут из себя. Люди приходят в бешенство. Уходя, некоторые просят «подправить» их при монтаже. Я в ответ сообщаю с искренним сочувствием, что передача шла в прямом эфире. (Теперь говорят *live hangout*, но это все равно что старое доброе шоу «Право на ответ».) Лично я не понимаю, зачем артисты выставляют себя на посмешище в моей студии, хотя платят за это только мне (немного: 10 000 евро в неделю, сейчас все-таки не 1990-е). Публика постепенно теряет интерес, поэтому я занялся кино. На съемках первого полнометражного фильма я спрашивал операторов: «Почему мы снимаем целый день, а получаем две минуты материала? На *YouTube* я за полтора часа снимаю материала на девяносто минут?!» Картины надо снимать в

⁸⁷ *Voici*, или *VSD*, – французский еженедельный глянцево-журнал.

⁸⁸ *Ардиссон, Тьерри* (р. 1949) – французский телеведущий, кинопродюсер, писатель.

⁸⁹ *Муа, Яни* – французский писатель, режиссер.

⁹⁰ *Господин Осьминог*, называемый также г-ном Пульпи (р. 1981), – эпатажный французский телеведущий, комик, певец, писатель и актер. С декабря 2017 г. на *Canal+* он ведет еженедельную программу *Crac-Crac*, в которой свободным и беспрепятственным образом говорит о сексе.

⁹¹ *Скатология* – литература, анекдоты, шутки о физиологических отправлениях; влечение к такой литературе и анекдотам.

«прямом эфире», тогда все будет как у Иньярриту⁹² и Шазелла⁹³: рраз – и готово! Публика не желает больше смотреть «кино», зритель хочет наблюдать на экране «жизнь»: отсюда мода на «протяжные крупняки», которые так не любят актеры, киношные, конечно, меньше, чем театральные, но тоже капризничают, изображают страх перед аудиторией (или и правда боятся). Я сделал романтическую комедию «Ты меня любишь или прикидываешься?» – ее профинансировал один древний платный канал, – получил 800 000 просмотров, и канал окупил затраты, несмотря на отнюдь не единодушную прессу. Мой второй фильм, «Все манекенщицы мира», получился намного злее: теледенег мне не перепало, просмотров было в четыре раза меньше. Я пока не решил, заведу ли третий роман с кинематографом, ведь теперь у меня есть другое средство бессмертия.

Преимущества и неудобства смерти

ПРЕИМУЩЕСТВА – НЕУДОБСТВА

Сокращает страдания стариков. – Лишает детей их опыта.

Наконец-то свободен от этой гнусной жизни. – Самое гнусное в этой жизни – ее конечность.

Больше никогда не видеть дураков и уродов. – Не увидишь тысячу следующих сезонов «Черного зеркала».

Не захочешь – не станешь «овощем». – Не прочтешь столько книг, не посмотришь множество фильмов.

Не будешь камнем на шее общества. – Ты платил взносы по страховке и в пенсионный фонд, так почему чувствуешь себя виноватым?

Зачем жить, если больше не занимаешься любовью? – «Виагра» существует не только для мужчин, но и для женщин.

Раньше было лучше. – Потом будет лучше.

Освобождается место на перенаселенной планете. – Достаточно было бы колонизировать Марс.

Я перестал понимать мое время. – Было бы обидно потерять возможность критиковать грядущие столетия.

Самоубийство – это красиво. – Всегда успеешь покончить с собой позже.

Какая скукота – жить 300 лет. – Никто никогда не пытался.

Старость похожа на кораблекрушение. – Вуди Аллен снял «Светскую жизнь» в 80 лет.

Больше не нужно терпеть современное искусство. – В мире так много прекрасных старых музеев.

Это в любом случае конец света. – Обидно пропустить подобное зрелище.

Будет здорово вдуть 70 девственницам в райском саду Аллаха. – А если их там всего 69?

⁹² *Иньярриту, Алехандро Гонсалес* (р. 1963) – мексиканский кинорежиссер, продюсер, сценарист и композитор, первый режиссер-мексиканец, который номинировался на «Оскар» и премию Гильдии режиссеров Америки за лучшую режиссуру в 2007 г. за фильм «Вавилон». Первый мексиканский режиссер, который получил «Оскар» за лучший фильм «Бёрдмэн» (2015), и третий режиссер, которому когда-либо удавалось получить два «Оскара» подряд за режиссуру (2015, 2016).

⁹³ *Шазелл, Дэмьен* (р. 1985) – американский независимый режиссер и сценарист, более всего известный благодаря фильмам «Одержимость» и «Ла-Ла Ленд», за последний из которых он получил «Оскара» за лучшую режиссуру (самый молодой лауреат в этой номинации за всю историю премии).

Не увидишь, как стареют твои дети. – Обидно пропустить подобное зрелище.

Мне устроят шикарные похороны. – Я этого не увижу...

Обо мне будут сожалеть... – ...три дня!

Можно с достоинством скончаться в Лозанне. – Это не так смешно, как «дар» в банк спермы.

С определенного возраста становишься непригодным для забав в койке. – Четыре слова: Клинт, Иствуд, Шарон, Стоун.

Жизнь изнушает. – Смерть – уловка лентяя.

Не нужно оплачивать счета, можно забыть о налогах. – Твоим детям придется улаживать дела с наследством.

Можно больше не врать насчет своего возраста. – Прощайте, подарки на день рождения.

В старости нельзя пить и баловаться наркотой. – Четыре слова: Кейт, Ричардс, Мишель, Уэльбек.

Позволяет отбояриться от семейных праздников (Рождество, Новый год). – Семья будет тебя навещать на День Всех Святых.

Все хорошо говорят о мертвых. – Ты не прочтешь собственный некролог.

Можно наконец отдохнуть. – Для этого достаточно детоксикации.

В смертный час все равны. – Хочешь равенства – голосуй за коммунистов.

Мне больше не придется от сматривать реалити-шоу. – Можешь выключить телевизор, не «отключая» себя.

Никто не обязан жить вечно. – Не любишь жизнь – твоё дело, но не отвращай от нее других.

Смерть есть конец. – Жизнь предвещает все последующее.

Что бы делала без смерти – Искусство прославляет кра-
литература? – соту всего сущего.

Смерть всему определяет цену. – Кто сказал, что жизнь не станет еще бесценнее, если будет «обильной».

Спасибо смерти за «Офелию» Милле. – НЕспасибо смерти за жуткие татуировки на мексиканских черепах.

Кладбище Пер-Лашез. – ...полный набор.

«Смерть помогает нам жить». Лакан⁹⁴ – «Смерть – окончательное решение». Гитлер

Доставляет удовольствие тем, кто нас не любит. – Заставляет ужасно страдать близких.

Без смерти Гёте не написал бы «Фауста», а Оскар Уайльд – «Портрет Дориана Грея». – Не будь бессмертия, шумеры не написали бы «Гильгамеш», а Брэм Стокер – «Дракулу».

Зачем тогда Пантеон? – Кому была бы нужна Академия?

Здорово, что придурки умирают. – Обидно, что умирают хорошие люди.

Не будешь похож на Жанну Кальман⁹⁵. – Не побьешь рекорд Жанны Кальман – 122 года 5 месяцев и 14 дней...

⁹⁴ Лакан, Жак Мари Эмиль (1901–1981) – французский психоаналитик, философ и психиатр. Одна из самых влиятельных фигур в истории психоанализа.

⁹⁵ Кальман, Жанна (1875–1997) – старейшая из живших на Земле людей, чьи даты жизни подтверждены.

Последняя детоксикация, апофеоз «Рехаб»...⁹⁶ – ...сопровожаемые сильнейшим синдромом упущенной выгоды⁹⁷.

* * *

С тех пор как люди заселили планету, умерло 100 миллиардов особей. Я хочу стать первым, кто не умрет. Достичь бессмертия будет нелегко. Я завидую дочерям – они увидят начало двадцать второго века. Андре Чулика, председатель и главный исполнительный директор компании *Cellectis* (французский лидер в исследованиях в области биотехнологий), утверждает, что дети, появившиеся на свет после 2009 года, будут жить до 140 лет. Я завидую Роми и Лу. Я – гнусный эгоцентрик, не желающий освободить место. Мое ремесло эфемерно: когда меня не станет, забудется все, что я делал на телевидении. Единственный способ существования – уцепиться за жизнь и экраны, большие или маленькие. «Суетишься лицом» – понят, исчезаешь – забывают, хуже того – заменяют. Забавно смотреть, как мельтешат некоторые успешные ведущие, почуявшие охлаждение к ним Славы: Дрюкер⁹⁸, Пиво⁹⁹, Артюр¹⁰⁰, Коэ¹⁰¹, Курбе¹⁰² гастролируют на сценах провинциальных театров, подбирая остатки былой популярности. Делятся воспоминаниями со старушками-телезрительницами с сиреневыми волосами. Ведущие всю жизнь задавали вопросы артистам, потом карусель вдруг остановилась, и тут они возжаждали оваций, но... никто не интервьюирует их. Слишком поздно. Приходится имитировать Джонни¹⁰³ или Модино¹⁰⁴ в концертном зале в Роморантене. Им хотелось бы сменить легковесность на постоянство, отказаться от сиюминутной известности, чтобы остаться в Истории. Печальнее всего случай Тьерри Ардиссона, который ввел меня в профессию. Он мечтал быть писателем, но ни одно произносимое им слово ему не принадлежит: текст для суфлера, шутки и вопросы сочиняют редакторы. Тридцать лет Тьерри только и делал, что читал чужие тексты. Чего уж тут удивляться, что он одержим желанием издать тонны компиляций своих старых передач. Уязвленный романист – второе «Я» Ардиссона – намерен любой ценой отвоевать место на вашей книжной полке. Я знаю его как облупленного и готов поклясться, что он мечтает отдать богу душу в прямом эфире, чтобы его смерть вошла в сборник нелепых

⁹⁶ «Рехаб» – центр женской психологической помощи, под его крышей собрались молодые женщины, каждая из которых пережила большую трагедию и увязла в депрессии. «Рехаб» – их последний шанс.

⁹⁷ СУВ – навязчивая боязнь пропустить интересное событие или хорошую возможность.

⁹⁸ Дрюкер, Мишель (р. 1942) – радио- и телеведущий, продюсер, актер, сценарист. Офицер ордена Почетного легиона (2004) и Национального ордена Квебека (2010), рыцарь ордена Искусств и литературы (1984); Командор ордена Короны Бельгии (2014). Награжден медалью города Парижа (1979) и медалью Счастья (1978).

⁹⁹ Пиво, Бернар (р. 1935) – французский журналист, интервьюер и ведущий французских культурных телевизионных программ. С 2014 г. – председатель Гонкуровской академии. В 2001 г. Бернар Пиво был посвящен в рыцари Национального ордена Квебека.

¹⁰⁰ Артюр, настоящее имя Жак Эссебаг (р. 1966), – французский радио- и телеведущий, продюсер, комик, бизнесмен. Офицер ордена Искусств и литературы (2010).

¹⁰¹ Коэ, Себастьян – известный и весьма скандальный французский радиожурналист. В 2017 г. Высший аудиовизуальный совет (Франция) вынес постановление, в котором говорится, что радиожурналист Себастьян Коэ многократно «выступал с оскорблениями в адрес женщин и заявлениями, принижающими их образ и достоинство», также в постановлении утверждается, что 9 декабря 2016 г. радиоведущий в прямом эфире разыграл женщину по телефону, нанеся ей ряд грубых оскорблений, задавая «интимные» вопросы.

¹⁰² Курбе, Жюльен (р. 1976) – актер, сценарист. Всего фильмов – 55. Первый фильм – «Комиссар Наварро» (1989). Последний фильм – «Банда Вест-Индии» (2016). Лучшие фильмы с Ж. Курбе: «Между ангелом и бесом» и «Париж! Париж!».

¹⁰³ Холлидей, Джонни, настоящее имя Жан-Филипп Лео Смет (1943–2017), – французский рок-певец, композитор и актер кино, по праву носил титул рок-звезды Франции. За свою долгую карьеру провел более 400 турне, на которых присутствовало около 15 млн зрителей.

¹⁰⁴ Модино, Мари (р. 1978) – французская певица и писательница.

историй и стала известна во всем мире. Если я хочу избежать такой мрачной судьбы, нужно «обессмертиться» по-настоящему. Физически, в медицинском смысле этого слова.

В мире, где люди смертны, любой оптимист – мошенник.

Я потерял многих моих друзей. Кристофа Ламбера, генерального директора *EuropaCorp*, рак забрал в пятьдесят один год. Жана-Люка Деларю, генерального директора *Reservoir Prod* и соседа по улице Бонапарта, не стало в сорок восемь лет. Филипп Векки, его сожитель, умер в пятьдесят три года. Морис Г. Дантек, писатель-киберпанк, скончался в пятьдесят семь лет, а Жан-Марк Робер¹⁰⁵ ушел в пятьдесят восемь. Ришар Декуэн, ректор Сьянс По¹⁰⁶, умер от инфаркта в пятьдесят три года. Фредерик Бадре, основатель литературного журнала *Ligne de risque*¹⁰⁷, умер от нейродегенеративной болезни в пятьдесят лет. *Mix amp; Remix* – настоящее имя Филипп Беклин, – иллюстратор моей колонки в *Lire*, побежден раком поджелудочной железы в пятьдесят восемь лет. Всех этих людей я приглашал «в телевизор», и они были отличными клиентами. Отдаться на съедение? Пожалуйста! Кроме того, у каждого был хорошо подвешен язык, что, как вы понимаете, играет огромную роль в телешоу. Помню, как Дантек поджигал петарду страницей, вырванной из Евангелия, и бормотал: «Простите им, ибо не ведают, что творят». Жан-Люк сорвал с себя рубашку и станцевал брейк-данс. Кристоф изобразил матадора, Люк Бессон – быка, приставив к голове указательные пальцы. Филипп танцевал пого¹⁰⁸ под *Should I Stay or Should I Go*, причем со связанными ногами. Ришар выиграл конкурс *air guitar*, Фредерик подражал крикам всех животных, Филипп рисовал зубастые вагины. Каждый думал, что ему нечего терять. И несколько недель или месяцев спустя теряли все. После пятидесяти смерть перестает быть абстракцией. Ненавижу ее коварную манеру подкрадываться все ближе на каждом медосмотре. Смерть напоминает мне дождь из стрел в фильме *The Revenant*¹⁰⁹: нужно бежать, двигаться зигзагом, как Леонардо Ди Каприо, чтобы спастись от обжигающих ядовитых укулов наконечников. Я только и делаю, что ускоряюсь. Хочется взять паузу и отдышаться, но для этого нужна новая жизнь, как в *Call of Duty*¹¹⁰, где воскрешение после перестрелки случается в два клика. Умоляю, дайте мне несколько дополнительных десятилетий, и я клянусь, что проживу их иначе. *I am still hungry. I need seconds, ok?*¹¹¹ Подарите мне пригоршню секунд. Вторую жизнь.

Я не тороплюсь осиротеть. Мне не понравилось зрелище лежащих родителей: в этом было нечто вульгарное, предсказуемое – как халтурный сценарий реалити-шоу. Внутренний голос подсказывал: «Ты должен их спасти...» Я не хотел терять отца и мать, они были моей опорой. Они дали мне жизнь, но это не для смертной казни.

Отец заново учился ходить на костылях в клинике Бют-Шомон, мама приходила в себя в Кошене после падения и множественных переломов. Казалось, что ни он, ни она не сомневались в одиноком конце. Жестокий закат жизни моих родителей – гениальная пропаганда против развода и сердечно-сосудистых заболеваний. Они жили отдельно, но я, по глупости, представлял, что они должны были умереть вместе. Много месяцев я вел передачи с фальши-

¹⁰⁵ Робер, Жан-Марк (1954–2013) – французский писатель, критик и сценарист.

¹⁰⁶ Институт политических исследований / Институт изучения политики (Париж) / Сьянс По – кузница политической и дипломатической элиты Франции. Внимание в нем акцентируется не только на политических и экономических науках, но и на праве, коммуникации, финансах, предпринимательской деятельности, городской политике, управлении и журналистике.

¹⁰⁷ *Ligne de risque* («Линия риска») – французский литературный журнал, основанный в Париже в 1997 г. писателями Франсуа Мейроннисом, Яником Хенелем и Фредериком Бадре. Писатель Валентин Рец официально присоединился к журналу в 2015 г.

¹⁰⁸ Пого ассоциируется с ранним панк-роком и состоит из подпрыгиваний на месте с выпрямленной спиной, соединенными ногами и руками, прижатыми к туловищу.

¹⁰⁹ «Выживший» – американский эпический остросюжетный вестерн режиссера Алехандро Г. Иньярриту (2015).

¹¹⁰ *Call of Duty* (англ. «служебный долг», «зов долга») – серия компьютерных игр в жанре шутера от первого лица, посвященных Второй мировой войне, холодной войне, борьбе с терроризмом и гипотетической третьей мировой войне.

¹¹¹ Я все еще голоден. Мне нужно несколько секунд, ладно? (англ.)

вейшей из улыбок, скалился, как плохой актер под коксом, так, что даже камера конфузилась и краснела. Я тогда начал вести благотворительные мероприятия: телемарафоны «Вместе против СПИДа» и «СТОП рак»... Я дико раздражался, что меня выбивает из колеи такая житейская вещь, как болезнь родителей. Получалось, что моя душа банально предсказуема. Жоанн Сфар¹¹² предупредил меня однажды на обеде в «Рице»:

– Когда в десять лет теряешь родителей, все тебя утешают, ты становишься интересным существом. Если это случается с тобой в пятьдесят, никто тебя не жалеет и ты превращаешься в сироту, в самое одинокое существо на свете.

Я знал: если потеряю отца и мать, никто не сумеет (да и вряд ли захочет) всерьез интересоваться мною, то есть в моей печали была изрядная доля эгоизма. Убиваясь по родителям, плачешь над собственной хрупкостью. Я умолял гримершу замаскировать мою грусть матовым тональным кремом и орал текст с телесуфлера, перекрывая аплодисменты, организованные ассистентом по массовке: «Добрый вечер и добро пожаловать, мои смертные друзья: это не шоу, это рецепт, это предписание!»

Над буржуа-европейцем витает угроза; наш комфорт не вечен, мы научились делать вид, будто полный хаос, который царит между Большим взрывом и Апокалипсисом, мог устроить наш смартфон между двумя попытками самоубийства в прямом эфире на Перископе¹¹³ и Снэпчате¹¹⁴ – ныне нашем дежурном блюде дня. Нам с рождения повторяют, что мы плохо кончим. Еще до начала этого расследования я знал, что человек есть тело, но не агломерат миллиардов перепрограммируемых клеток. Я слышал о стволовых клетках, генетических манипуляциях, регенеративной медицине¹¹⁵, но, если наука не может спасти моих родителей, зачем она нужна? Чтобы сохранить нас – мою жену, дочерей и меня, – будущих кандидатов смертного списка.

Осечку дала новогодняя передача. Чтобы провести Рождество на Харборе, я, как обычно, записывался заранее. Окруженный танцовщицами из «Пинк Парадайз» и профессиональными комиками, я играл в 31 декабря – вел обратный отсчет: «Пять! Четыре! Три! Два! Один! С НОВЫМ ГОООДОМ, ФРРААНЦИЯ!» – хотя происходило это 15 ноября в ледяной студии в Булонь-Бийанкур, в 19.00. Понадобились три дубля, потому что чертовы воздушные шарик не желали опускаться. В этот год двое приглашенных умерли между ампексажем¹¹⁶ и трансляцией. Певица-токсикоманка и какой-то комик навсегда остались в старом году. По их вине четыре часа псевдопрямого эфира пошли прахом – этот, теперь уже мертвый, идиот-комик старательно вылезал из каждого не только крупного, но и общего плана. Мы с продюсером лишились двух миллионов евро, гости были в бешенстве: эти бездари в смокингах и вечерних платьях полдня мерзли, разыгрывая маскарад, а индекс упоминаний – ноль! Эта последняя капля переполнила чашу моего терпения – смерть меня достала, и я решил поближе познакомиться с достижениями генетики.

¹¹² Сфар, Жоанн (р. 1971) – французский мультипликатор, иллюстратор, прозаик и кинорежиссер. Автор многочисленных комиксов, он особенно известен серией «Кот раввина».

¹¹³ *Periscope* – мобильное приложение, с помощью которого можно вести или смотреть трансляции онлайн.

¹¹⁴ *Snapchat* – мобильное приложение обмена сообщениями с прикрепленными фото и видео. Создано Э. Шпигелем, Б. Мёрфи и Р. Брауном во время обучения в Стэнфордском университете. Концепция *Snapchat*: изображения и сообщения доступны на короткое время, прежде чем станут недоступными.

¹¹⁵ Регенеративная медицина – новая отрасль знаний на стыке биологии, медицины и инженерии. Предполагается, что она способна коренным образом изменить способы улучшения здоровья путем восстановления пораженной болезнью или поврежденной (травмированной) ткани с помощью активации эндогенных стволовых клеток или с помощью трансплантации клеток (клеточной терапии).

¹¹⁶ *Ампексаж* – предзапись, слово из профессионального журналистского жаргона. Происхождением своим обязано маленькой фирме *Ampex*, основанной Александром Матвеевичем Понятовым в Калифорнии в 1944 г. *AMPex* – *A.M.Poniatoff Excellence*. Во время войны компания поставляла электромоторы и генераторы для американской армии. После войны был представлен на рынок звуковой катушечный магнитофон *Ampex 200*. В 1948 г. он был впервые использован для выпуска в эфир записи шоу Бинга Кросби, инвестировавшего в компанию \$50 000.

У меня создалось впечатление, что современный мир застрял в одном общем коллапсодном заторе, казалось бы, мы в пробке, но слипшиеся машины не двигаются потихонечку, а стартуют в пустоту на скорости 200 км/ч, как в фильме «Форсаж 7», когда *Ликан Гиперспорт*¹¹⁷ с Вином Дизелем за рулем прыгает в Абу-Даби с крыши одного небоскреба, приземляется на семьдесят четвертом этаже другого здания, но оно рушится, а Вин на тачке продолжает полет и заканчивает его в третьем небоскребе. Впечатляющий каскад, что и говорить, но подходит ли нам жизнь каскадера? Процесс старения ускоряется: мы уже в тридцать лет не понимаем следующее поколение, которое говорит на каком-то диком сабаре¹¹⁸ двадцать первого века, его образ жизни темен, оно жаждет выпихнуть старших и занять их место. В Средние века люди едва доживали до пятидесяти, а сегодня в пятьдесят мы записываемся в тренажерный зал и наматываем мили на велотренажере, глядя *Bloomberg TV*¹¹⁹ с его цифрами, мечущимися по странам и континентам. Уверен, захоти я открыть спортивный клуб под названием «Камера смертников», отбоя от желающих не будет.

Если считаете меня сумасшедшим, закройте книгу прямо сейчас. Этого не будет, потому что вы – как и я – «автономный субъект» (по определению социолога Алена Турена), то есть свободный современный индивид, не связанный ни с сельской общиной, ни с религиозным сообществом. Маркетинговое исследование, проведенное по заказу моей студии, показало, что я нравлюсь городским холостякам, всякого рода «беспочвенным»¹²⁰, атипичным особям, представителям списка *PCS+*¹²¹ и атеистам с высокой покупательной способностью. Научный сотрудник – назовем его «дознаватель», – задавший вопрос о моем экранном образе, процитировал в отчете немецкого философа Петера Слотердайка¹²², который пишет о современном человеке как о «самостоятельно развивающемся гражданине»¹²³ и «бастарде без генеалогии». Сначала я разозлился, но после презентации ехал на лифте вниз, посмотрелся в зеркало и увидел морду «создания дисконтинуума»¹²⁴. Я принадлежу к первому поколению, воспитанному без патриотизма, гордости за семью, глубинных корней, привязанности к месту и какому-то определенному верованию (если не считать катехизиса в начальных классах католической школы). Заметьте – у меня нет ни одной реакционной жалобы на общество, я всего лишь констатирую историческую реальность. Я являюсь следствием вышедшей из моды утопии семидесятых, когда жители западных стран пытались избавиться от вериг предыдущих столетий. Я – первый человек без ядра на ноге. Или последнее ядро на ноге следующего поколения.

¹¹⁷ *Lykan HyperSport* – первый суперкар ограниченного производства компании *W Motors*, основанной в Ливане в 2012 г. совместными усилиями арабских, ливанских, французских и итальянских инженеров. Первую модель представили в 2013 г. в Монако за 3,4 миллиона долларов США.

¹¹⁸ *Sabir* (от *исп.* *saber* – «знать») – средиземноморский смешанный торговый жаргон, состоящий из арабских, французских, итальянских и испанских слов.

¹¹⁹ *Bloomberg Television* («Блумберг ТВ») – международный телеканал, мировой лидер деловой и финансовой информации и новостей. Создан в Нью-Йорке в 1994 г. Аудитория – более 310 млн зрителей по всему миру.

¹²⁰ Ф. Бегбедер отправляет нас к роману Мориса Барреса (1862–1923) «Лишенные корней» (*Les Déracinés*), в котором автор объясняет общественные невзгоды Франции крайней централизацией управления страной и ратует за свободную личность.

¹²¹ *CSP+*, ныне *PCS+* (*la nomenclature des Professions et Catégories Socio-professionnelles*) – список благополучных социально-профессиональных категорий, заинтересованных в продуктах и услугах класса люкс. В группу *PCS+* входят бизнес-лидеры, индивидуальные предприниматели-ремесленники и торговцы, менеджеры, представители интеллектуальных профессий высшего и среднего звена.

¹²² *Слотердаик, Петер* (р. 1947) – современный немецкий философ. Получил образование в Мюнхенском университете, в 1975 г. стал доктором наук в Гамбургском университете.

¹²³ Человек – существо программируемое. Мы не замечаем на собственном носу очки наших представлений, и нам кажется, что мир таков, каким мы его воспринимаем. На самом же деле мы видим мир таким, каким мы его запрограммированы видеть.

¹²⁴ Там, где усложняются временные и пространственные отношения и, как результат, нарушается основное условие континуума – непрерывность, – проявляется дисконтинуум. Дисконтинуум является свойством, выражающимся в разрывах линейного повествования.

Никто не хочет смерти, кроме тех, у кого депрессия, а также идейных камикадзе. Если есть один шанс на восемь миллиардов, что мне удастся продлить жизнь на два-три века, всем захочется последовать моему примеру. Запомните, как *Отче наш...* вы умрете, потому что позволили себе так поступить. Вы умрете – не я. Человечество укротило все: самые глубокие океаны, самые неприступные горы, даже Луну и Марс. Пора медицине объявить эвтаназию смерти, потом мы победим перенаселенность. Уж потеснимся как-нибудь. Через двадцать лет исчезнет социальное страхование. Массированное старение населения, чудовищный дефицит социальных счетов компаний и предприятий заставит всех жить по принципу «каждый за себя»: богатые перестанут платить за спасение бедных – если возраст выхода на пенсию не перенесут на 280 лет... Что до обществ взаимопомощи и страховых компаний, быстрое секвенирование нашей ДНК обозначит для них уровень рисков, связанных со здоровьем, и они выработают новый реальный алгоритм взносов. Продление жизни будет иметь положительные последствия финансового толка: все смогут покупать очень дорогие дома – в кредит, на много веков (за исключением тех, у кого обнаружится несовершенный геном). Пример: десятиллионный кредит выплачивается за 300 лет с ежемесячным взносом в 2700 евро. Хотите яхту? Да ради бога, у вас впереди столетия.

Избавлю вас от разглагольствований церковников на тему жизни после смерти. Я не любитель казино и парижского тотализатора и не заключаю пари. Мне плевать на жизнь после смерти, я хочу продлить мое существование до бесконечности, натянув нос Безносой с косой. Католики молятся о «жизни вечной» – мне нужна жизнь без конца, причем без всяких предварительных условий. Проблема с Богом в том, что, если в Него не веришь, выглядишь очень жалко. Особенно в пятьдесят, когда тело начинает разваливаться. Несмотря на все усилия, антивозрастные кремы, инъекции ботокса, сосудистые импланты и аюрведические массажи, состояние будет только ухудшаться до полного и окончательного поражения. Именно поэтому почти всем ревностным католикам за пятьдесят. Церковь – СПА для души.

Неужели я утратил пристрастие к суете?

2. Gonzo медицинский опрос (Европейский госпиталь имени Жоржа Помпиду, Париж)

«Но как жить? Как же жить?»
М. Булгаков. *Белая гвардия*. 1926

* * *

У Роми и Лу впереди было много-много лет: я уважал их долголетие. Обе мои девочки уже при рождении были постгуманистками. Дети – изумительные многоклеточные организмы, бегающие по гостиной и радующие наш глаз.

Рождение Лу значительно осложнило работу над этой книгой. Когда ваш малыш лепечет «папа, папа, папа», требуются колоссальные усилия, чтобы устоять перед улыбающимся существом, жаждущим внимания. Я печатал на компьютере этот параграф, а Лу пряталась за шторами и ждала, когда я ее «найду» и защекочу, а она будет звонко смеяться, встряхивая соломенными волосиками. Как прикажете сочинять «Войну и мир» в подобных условиях? По слухам, Диккенсу удалось высидеть «Оливера Твиста», когда вокруг бесились его сыновья. Может, и так, но это роман о несчастных детишках – своего рода отплата маленьким бесенятам, мешавшим великому англичанину творить. Я мщу менее замысловато – покусываю ушки Лу и пухлые подушечки пальчиков, пока она не запросит пощады: «Хватит, папа, ну хватит уже!» У моей девочки нежнейшая в мире кожа, а щель между маленькими зубками, как у Ванессы Паради¹²⁵ (та, правда, старше на сорок пять лет). Профиль крутолобой богини, задорный носик, капризный рот и умопомрачительные ямочки на щечках. Легко ли творить нетленку, когда вокруг вас прыгает самое совершенное существо на свете? Прошу прощения, отвлекусь – нужно поменять памперс, работать продолжу завтра. Литература подождет: маленькая ладошка в моей руке мешает писать.

Не хочу, чтобы Лу выросла, и боюсь дня, когда Роми меня покинет. Лу шалит в душе; с восторгом выясняет, что клаксон издает громкие звуки; пробует вишню – сначала недоверчиво (из-за косточки), потом с удовольствием; сбрасывает с полки все мои DVD, я протестую и – о радость! – нахожу «Ребро Адама» Джорджа Кьюкора. Роми в этом возрасте совершала те же «чудеса», сам я развлекался, переворачивая столы в Нейи... Детство, заново переживаемое в третий раз, – это великое чудо и счастье. Я молодею с рождением каждого ребенка.

* * *

Я разрешаю Роми все, что запрещает ей мать: есть перед ужином арахисовое масло и *Mi-cho-kos*, смотреть телевизор до полуночи, разговаривать по телефону, лежа в кровати, общаться с подружками-одноклассницами на «Фейстайме»... Перед Лу никто не может устоять, особенно я. Ее акварельки важнее моих передач. Дочери научили меня не тратить время попусту. В 2000-х иерархия моих приоритетов переменилась коренным образом: сделать морского конька из пластилина куда важнее, чем групповушка с двумя словачками.

¹²⁵ В отличие от большинства коллег по цеху, Ванесса Паради никогда не задумывалась об ортодонтическом лечении и считала свою улыбку «подарком Господа Бога». Актриса говорит, что диастема (научное название щели между зубами) делает ее особенной и приносит счастье, а еще что с ее помощью удобно пить через трубочку. В России щелку между передними верхними зубами называют «брехушка».

Удачный день, это когда Лу смотрит Кролика Питера, а я смотрю на Лу, попивая пиво (я заметил, алкоголь расслабляет меня и ставит на один уровень с дочерью, пьяный взрослый – тот же ребенок).

Вчера мне приснилось, что родителей кремировали. Лу играла в гостиной с двумя урнами, вывалила мамин прах на ковер, и кучка серой пыли разлетелась по полу. Потом я заметил, что папин прах оказался там же, и родители образовали горку пыли на белом ковре посреди комнаты. Я проснулся в тот момент, когда мой робот-пылесос *Dyson 360 Eye* в мгновение ока всосал моих предков.

Уже сегодня существует множество способов победить смерть, но они остаются достоянием нескольких китайских и калифорнийских миллиардеров. Лучше быть живым постгуманоидом, чем человеком в виде праха. Я понял, что не так уж дорожу моей человечностью, иначе выбрал бы другое занятие, чем быть телеведущим. Я не фундаменталист, не непримиримый сторонник биологического тела. Если для выживания нужно превратиться в машину, я без лишних ахов-охов отказываюсь от весьма приблизительной человечности. Я ничем не обязан Природе, этой жестокой убийце. Сам испортил все, что мог. Мне необходим второй шанс: много не прошу – всего-то лишние сто лет. Успею наверстать упущенное.

Лу строго смотрит мне в глаза и требует «бабочковых» поцелуев. Я моргаю ресницами по ее бархатным щечкам. Потом она хочет зверушку, «которая карабкается-карабкается». Я исполняю – щекочу ей шею, и она хихикает. «Еще!» Обожаю этот сладостный утренний момент, когда Лу предпочитает меня Tchoupi¹²⁶.

Я наслаждаюсь этими «увертюрами», хоть они и подстегивают мою агонию.

* * *

Первый этап поиска вечности я запланировал как медосмотр у любимого врача звезд, специалиста по функциональным исследованиям и превентивной медицине из Европейского госпиталя имени Жоржа Помпиду в Пятнадцатом округе по соседству с бывшей штаб-квартирой *Canal+*, оформленной Ришаром Мейером. В этой студии снимается моя передача и «Ежедневно» Яна Бартеза.

Фредерик Сальдманн – кардиолог и знаменитый специалист по вопросам питания. Его первая книга «Лучшее лекарство – вы сами» вышла тиражом в 550 000 экземпляров. В принципе, на консультацию к нему очередь на два года, но я – знаменитость, а система, в которой мы живем, не совсем демократична. Я был склонен доверять Сальдманну. Врач, питающий слабость к массмедиа, будет бдительнее собратьев: он знает, что моя кончина сильно повредит его репутации.

Госпиталь из стекла и стали напоминал гигантский космический корабль, ошестинившийся трубчатыми структурами, как терминал 2Е аэропорта Шарль де Голль. Две огромные пальмы в центре вносили в обстановку ноту экологического экзотизма. Идеальные декорации для съемок клипа *U2* или фонда современного искусства. Дизайн был частью утопии и требовал представления, иначе никто бы не поверил: медицина не слишком изменилась с мольеровских времен. Именно в госпитале Помпиду пациенту впервые пересадили искусственное сердце *Cardmat*. Он умер через три месяца, но попытка заслуживает всяческих похвал. *Les échos* даже написала об этом футуристическом заведении 24 октября 2016 года: «Самые безумные надежды на тканевую регенерацию ожили в начале года после того, как профессор Филипп Менаше из Европейского госпиталя имени Жоржа Помпиду представил ученому собранию

¹²⁶ *Tchoupi* (Чупи) – маленький пингвиненок, герой детского мультсериала совместного производства Франции, Бельгии и Канады (премьера – 2004 г.). Режиссер: Жан-Люк Франсуа. Сценарий: Мишель Фесслер, Дидье Лежён, Мари Локателли. Музыка: Питер Мисрох. Художники: Эмерик Жандр, Франческо Мартини, Жан-Марк Пуаро.

первую пациентку, которую с успехом лечили после инфаркта эмбриональными стволовыми клетками человека». Теперь я знаю, где можно будет продлить мамину жизнь, если ее сердце снова начнет «кашлять».

В коридоре третьего этажа корпуса «С» над дверями висит табличка «Фармакология / Токсикология». Я принял надпись как персональное предупреждение. Идя через холл приемного покоя, я увидел множество съежившихся, дрожащих стариков. Они как будто не понимали, что не обязаны тут быть. Интерны на рысях мчались к электронным микроскопам, а звезда этажа неподвижно стояла передо мной. Доктору Сальдманну было шестьдесят четыре года, но выглядел он лет на десять моложе. Стройный жизнерадостный доктор Алена Делона, Софи Марсо, Бернара-Анри Леви, Изабель Аджани, Жана-Поля Бельмондо, Романа Полански протянул мне руку и провел в свой кабинетик. В отделении не стирали простыни из-под лежащих больных – занимались продлением жизни человечества не с помощью прокладок и гигиенических непромокаемых трусов, а научными методами. Доктор был в белом халате, лицо украшали очки в дорогой хромированной оправе. Вылитый Майкл Йорк в «Хрустальном возрасте». Проводник вечности напоминал героя научно-фантастического фильма в стиле *clean*. Предпочитаю английское слово французскому «чистый», читай «клинический». Он измерил мне давление, и оно оказалось повышенным, а вот кардиограмма беспокойства у Сальдманна не вызвала.

Потом доктор сделал УЗИ брюшной полости, вода по животу ледяной липкой штукой. Его внешность портила только лысина – череп просвечивал через редкие волосы, зато улыбка была лукавая, наверное, из-за раздвинутых передних зубов. Если у врача, сулящего вам долголетие, «зубы счастья», это внушает доверие. На мониторе были «отсмотрены» желудок, желчный пузырь, поджелудочная железа и простата: они напоминали волнистые черно-белые облака с картины Сулажа¹²⁷. Все мои органы функционировали нормально. Все, за исключением одного, издававшего странное бурчание.

– Печень у тебя жирновата.

– Я все время ем печенку.

– Лучше утиную, а не собственную. Печень фильтрует отбросы, а твоя напоминает засорившийся дуршлаг.

Сальдманн продемонстрировал мне на снимке кусок старого, гнилого желто-зеленого мяса. Это напоминало жуткие больные органы, которые Минздрав помещает на пачке сигарет для устрашения последователей Хамфри Богарта (устаревшая отсылка).

– Мало того что внешность у тебя... странноватая, внутри кое-что выглядит еще хуже.

Тут я начинаю сердиться. Одно из самых раздражающих последствий моей профессии «дерзкого ведущего» заключается в том, что окружающие полагают, будто могут вести себя так же.

– Не делай страдальческое лицо, – сказал он. – Печень обновляется за пятьсот дней, нужно только изменить продуктовые пристрастия. Будешь выполнять мои предписания, обретишь печень безбородого юнца, вспоенного минеральной водой *Evian* в стеклянных бутылках. Теперь сделаем тест с нагрузкой.

Я сел на велотренажер, и уже через минуту мой пульс вмещал 180 ударов.

– На помощь, он решил повторить номер Рене Госинни!¹²⁸ Слезай немедленно! – приказал доктор.

– Все нормально, я никогда не бегаю.

– Я не переживу, если у тебя случится инфаркт на моем рабочем месте.

¹²⁷ Сулаж, Пьер (р. 1919) – французский художник-абстракционист. В 1946 г. приехал в Париж, до этого был сельскохозяйственным рабочим.

¹²⁸ Госинни, Рене (1926–1977) – французский писатель и издатель, автор цикла рассказов про маленького Николя и один из авторов комиксов про Астерикса. Госинни умер в возрасте 51 года от сердечного приступа, именно на это намекает Сальдманн.

Смерть автора «Астерикса» на велотренажере прямо во время теста – кошмар всех кардиологов с 1977 года. Ему, кстати, был пятьдесят один год – как мне сейчас.

– Ладно, сделаем полный осмотр. Со сканированием сердца. Хочу увидеть твои коронарные сосуды.

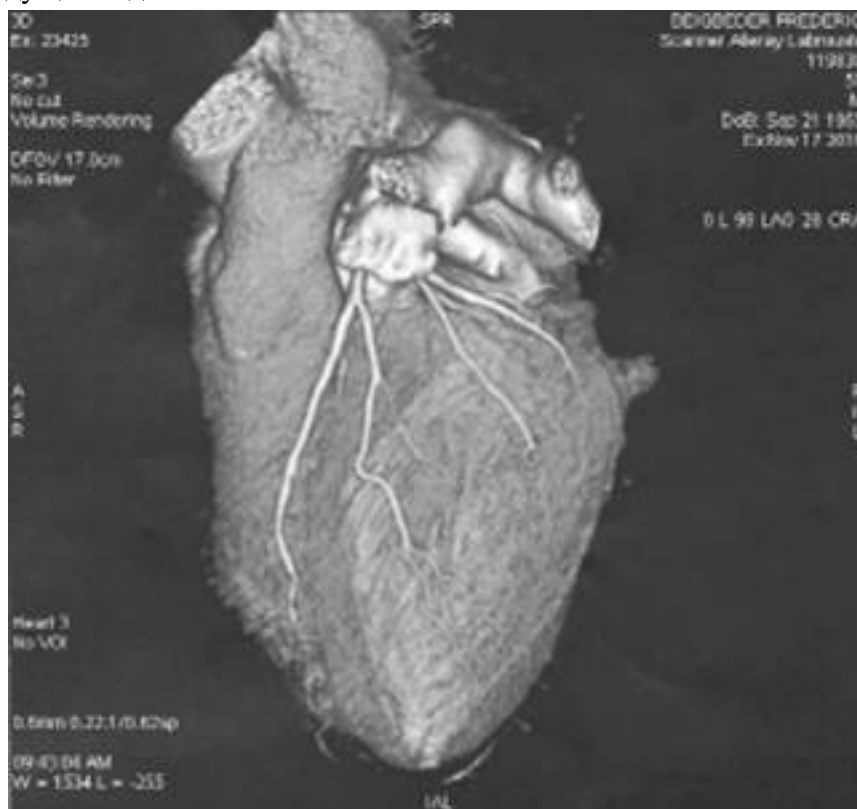
Я вышел от врача в подавленном настроении. На следующее утро отправился натошак в лабораторию на анализ крови, неся с собой анализ мочи и... «стула». Вскоре я почувствовал некоторую сердечную склонность к лаборантке, которой ежедневно вручал флакон помета со своим именем на этикетке. В этом унижении, называемом старостью, есть что-то от особо извращенного сексуального расстройства: никогда не думал, что мне покажется эротичным какать каждое утро в пластиковую коробку, чтобы узнать ответ на главный вопрос: «Сколько мне осталось жить?» Мы с лаборанткой не философствовали, но я чувствовал, что между нами возникло что-то вроде скатологического сговора.

Мне сделали коронарографию в Институте Лабруста: ввели йодированное контрастное вещество, чтобы увидеть изображение грудной клетки в 3D. Я замер в круге радиоактивных лучей и читал табличку, призывающую меня не смотреть на лазер, искал глазами меч Дарта Вейдера. Четверть часа спустя я увидел на жидкокристаллических экранах свое сердце с аортой и артериями.

– Я часто думал, какое лицо у смерти... – Мои слова адресовались технику. – Теперь знаю. Ваше.

– Разочарованы?

И вот от этого «барахла», похожего на говяжью печень, которое висело сейчас передо мной в 3D-проекции... зависит моя жизнь. Хорошая тема для ток-шоу: «Покажи свои внутренности». Можно провести передачу из Института Лабруста и показать в прямом эфире бьющиеся сердца и закупоренные артерии всех присутствующих гостей. Ударным стал бы момент объявления прогноза продолжительности жизни каждого на камеру. Не забыть использовать эту идею на будущий год.

На следующей неделе застекленные поверхности госпиталя имени Помпиду стали казаться не межгалактическим кораблем, а пирамидой Лувра. Я начал понимать, где нахожусь: в прозрачной гробнице типа саркофага Франсуа Миттерана. У меня изменилось настроение – я стал чуточку меньше пыжиться. Медосмотр окорачивает тщеславие. Доктор Сальдманн назначил встречу, чтобы подбить бабки. Он просматривал мои анализы с садистской медлительностью судьи, дожидаящегося тишины в зале, прежде чем объявить приговор. Можете взглянуть на мое сердце.

Вы знаете многих романистов, готовых пустить читателей внутрь собственного тела? Селин говорил, что писатель должен «положить свою шкуру на стол». Этот этап пройден – благодаря УЗИ коронарных сосудов. (Примечание автора, готового на все.)

* * *

– У тебя жировое перерождение печени, и ты гипернапряжен. Ничего удивительного, учитывая, чем ты набиваешь брюхо. Но сердце работает без сбоев, и артерии чистые. Очень странно! Риск инфаркта равен нулю. Ты что, таскался в Лурд? Или в другое святое место? Атеросклерозом и не пахнет, сосуды как у новорожденного! Желудок, легкие, яички – все функционируют нормально. Размеры простаты как у тридцатилетнего. Я готов сесть на героиновую «диету», если тяжелые наркотики так успешно предохраняют от болячек.

Я возблагодарил Небо за второй шанс. Сальдманн тоже испытывал облегчение, ведь он боялся встречи с самым обветшалым организмом на свете.

Выдохнув, как помилованный в последнюю минуту преступник, я сказал:

– Удивительно, что моя печенка взбунтовалась только через пятьдесят лет. Ты можешь продлить такое положение дел до бесконечности?

– О чем ты, не понимаю...

– Хочу отодвинуть смерть так далеко, чтобы она сдохла вместо меня. Моя установка – дожить с ожиревшей печенью до четырехсот лет.

– Будем реалистами – наметим четыре месяца. – Врач издал невеселый смешок. – Дорогой мой, средняя продолжительность жизни француза – семьдесят восемь лет; женщины умнее и потому дотягивают до восьмидесяти четырех. То есть у тебя впереди тридцать чудесных лет, если будешь соблюдать назначенный мной облегченный режим. Сахар у тебя 1,33, мочевая кислота – 91, триглицериды – 2,36. Слишком много жирной еды, алкоголя и сахара. Ты должен научиться получать удовольствие не только от обжорства и пьянства: путешествуй, люби женщин (с презервативом), читай, ходи в кино и театр, короче – развлекайся по-стариковски! И – главное – сорок минут физических нагрузок в день, чтобы на 40 процентов снизить риск заболевания раком в связи с активизацией 1004 естественных клеток-киллеров, клеток-защитников. Не убивайся на работе. У твоих передач по-прежнему высокий рейтинг?

– От трех до пяти миллионов просмотров в неделю.

– Не кот начихал.

– Когда я зажигаю в студии, результат бывает еще лучше.

– А ты обязан глотать те же пилюли, что и гости? Медицинский факультет не одобряет... химических излишеств.

– Не беспокойся, я их употребляю только в прямом эфире, а потом готовлю следующую передачу и неделю пью минералку. Мне вовсе не хочется убивать себя, понимаешь, доктор? Ни работа, ни спорт того не стоят. Я прислушиваюсь к шагам Смерти, как олень, поднятый с лежки на псовой охоте.

– Ты – единственный ипохондрик, жрущий препараты, не зная даже названий.

– Не такой уж я болван: замечаю каждый симптом, отслеживаю подозрительные боли. Купил тонометр, чтобы мерить давление три раза в день. «Консультируюсь» в Интернете. Знаю

лучших специалистов по каждому органу. Аптеки мне привычнее баров. Аптекарь с улицы Сены каждый день приветствует меня, как когда-то Алан, бармен ночного клуба *Castel* в квартале Сен-Жермен-де-Пре! Деньги, которые я раньше тратил на водку и «снежок», теперь инвестируются в витамины – зеленые овощи.

«Всехзвездный» врач явно принимал меня за психа, судя по тому, как медленно он качал головой, смотрел в никуда и повторял нараспев: «О-ла-ла-ла-ла». И «Сезар» за лучшую искусственную эмоцию присуждается... доктору Фредерику Сальдманну.

Он прослушал легкие ледяным стетоскопом, проверил уши и горло, светя специальным фонариком.

– Ну ладно. Буду говорить прямо. Я считаю любую смерть, случившуюся раньше ста двадцати лет, преждевременной, но ты должен мне помочь. После пятидесяти жизнь становится полем битвы. Нельзя вести себя как в тридцать. Это самоубийственно. Даже если я заморожу твои стволовые клетки в банке органов, чтобы потом вколоть их тебе, это не решит проблемы. Закрой свое токсико-шоу. Если это невозможно, я бессилён. В крайнем случае пусть приглашенные... употребляют, а ты ломай комедию. Выбора нет, ясно? Забрасывай в пасть беленькие *Car-en-Sac* или коричневые *M amp; M's*. Гримасничай – и никто ничего не поймет.

– Уже пробовал. Ничего не вышло: когда я в нормальном состоянии, окружающие сразу чувствуют подвох. Передача теряет драматургию. Те, кто не работает на телевидении, считают профессию ведущего очень простой и легкой. Но ты прав: я могу закончить этот сезон и на год уйти в отпуск.

– Воспользуйся этим, проконсультируйся у психоаналитика, чтобы отшелушить мрачную тревогу. У нас получилась изящная дискуссия о смерти. Мне понравился момент, когда основатель *Google* проглотил наушник.

– Обычно смерть не дает аудиенции, но тут она провалилась.

– С большинством людей она справляется. Для тебя сегодня все просто: перестаешь принимать наркотики или лишаешься жизни. Выбирай.

– Хочется «вмазать», чтобы не слышать тебя.

– В таком случае подаю заявку: очень хочется купить твой дом.

– Правда?

– Да, по контракту: в обмен на пожизненную ренту при твоём пожизненном же проживании.

Профессия «известного врача» даёт право на привилегии, в том числе на дозу нездорового юмора, превышающую среднестатистическую по стране.

Стоял июнь: аудиовизуальный год заканчивался, и у меня было достаточно денег на счетах, чтобы год ничего не делать и продолжать жить, как жил. Единственная проблема – возьмут ли меня назад в сентябре следующего года, или придется самому себя продюсировать? Устроить «год веселья» – отличная идея. Можно взять Роми и поехать в кругосветное путешествие, а Леонора и Лу будут присоединяться к нам в самых гостеприимных местах. Я спасу четыре жизни. Пожалуй, стоило бы нанять доктора Сальдманна в качестве личного талант-менеджера. Он даёт советы лучшие, чем мой продюсер, который думает об одном: как бы заставить меня ишачить вплоть до тройного шунтирования или уж сразу до потери пульса.

– Могу я говорить откровенно? – спросил врач. – Тебе необходимы антиоксиданты. Ешь редиску, изюм, киноа, клементины и грейпфруты. Забудь о «колесах», крепком алкоголе, барбекю и колбасе...

– Ну уж нет, колбасу не трогай! И я ем гранаты. Те, что не взрываются.

Прошу у вас прощения за жалкую игру слов. У меня на передаче публика аплодирует, как только редактор по массовойке даёт отмашку, маскируя мои неудачи. Удобно иметь прокладку из «ура, да здравствует»... Мой прославленный врач невозмутимо продолжил перечисление,

совсем как Мишель Симес¹²⁹. (Хороший клиент Мишель: у меня в студии он схрумкал букет цветов, потом прыгнул в надувной бассейн и дал урок плавания кролем на спине, восхваляя содомию.)

– Ешь чеснок, миндаль, лимоны, дыни...

– С пармской ветчиной или хамоном ди Сан-Даниеле из мяса белых свиней?

– Нет: без Сан-Даниеле. Притормози с колбасной гастрономией, маслом, сметаной, сырами и жареным. Никакого фуа-гра и мяса на гриле.

– Не-е-е-ет!

– Морковь, помидоры, брокколи, укроп, лук-порей, кабачки и баклажаны...

– Ну все, хватит! Если ты вознамерился объяснить, что я должен стать веганом, если не хочу умереть, не трать усилий: все патентованные рецепты я уже прочел в *Santé Magazine* и теперь пытаюсь жить, подчиняясь «скорбному» режиму. Например, ем только зеленых крокодилов *Haribo*¹³⁰ и ни одного красного или желтого!

– Не скандал! Ты спросил – я ответил. От имени науки. И веганом можешь не становиться – тебе разрешена рыба, а ведь сардины – животные, согласен? Только ради всего святого, забудь о мармеладных рептилиях – их делают на желатине из дробленых свиных костей! И ни капли кока-колы, это яд! Пей воду из-под крана, вода перебивает аппетит и очень хороша для желудка.

– Свинство какое-то... И вкусенького ничего нельзя?

– Можно. Фисташки, черный шоколад не ниже 95 процентов, мед. А вот соли поменьше.

– Фу... Как насчет выпивки?

– Так, ответь на вопрос: ты жаждешь бессмертия или хочешь стать клошаром? Пей березовый сок или травяной настой.

– Лучше смерть!

– Ну вот ты и определился...

– Извини, сорвалось с языка. Я часто ем асаи-боул¹³¹ и пью матча-латте¹³². Полагаю, на солнце мне тоже лучше не бывать?

– Ну почему... Используй солнцезащитный крем SPF 50¹³³ и грейся на здоровье. Витамин D крайне полезен для продления жизни. В небольших количествах.

– Получается, чтобы жить долго, достаточно не быть баском и американцем. Досадно – я предпочитаю именно эти две национальности.

– И последнее: как ты сюда добрался?

– На скутере.

– Забудь, несчастный! Это самый опасный твой номер. Двухколесный убийца. Отвлекся на секунду – и чао!

– Забавно... Я только что понял, почему есть марка скутеров «Чао». Ладно, вернусь домой пешком.

– Ты не въезжаешь, друг мой: человечество стоит на пороге сумасшедшего прогресса, осталось продержаться лет тридцать-сорок. Я сейчас работаю с маленькой мышкой родом из Восточной Африки (Сомали, Эфиопия, Кения), она зовется слепышом. Это животное рези-

¹²⁹ Симес, Мишель – доктор из Парижа, частый гость телепрограмм и автор книги «Живи лучше и больше», которой раскрыл секреты, позволяющие француженкам прекрасно выглядеть в любом возрасте.

¹³⁰ Веселые крокодилы *Haribo* – классический разноцветный жевательный мармелад.

¹³¹ Ягода *асаи* – одна из самых здоровых ягод в мире, встречается в тропических лесах Амазонки, богата антиоксидантами. Асаи-боул – утренняя еда из йогурта, бананов, свежих ягод и столовой ложки порошка асаи, остальные ингредиенты – по вкусу.

¹³² Матча – особый вид зеленого чая из растения *Camellia Sinensis*, богатого тонином, кофеином и антиоксидантами. В натуральном виде чай горчит. В гламурный напиток матча-латте помимо порошка матча и воды добавляют миндальное молоко, кокосовое масло, ванильный экстракт и натуральный мед.

¹³³ Как правило, на тубике с кремом от загара размещены цифры 5, 15, 25, 30 или 50. Это показатели степени защиты от солнца.

стентно ко всему и живет тридцать лет, а обычная мышь – два-три года. По человеческим меркам, три мышинных десятилетия равняются нашим шести столетиям, причем в добром здравии. Слепыши не болеют раком, у них не бывает ни болезни Альцгеймера, ни ИБС. Их кожа и артерии не снашиваются, сексуальность и фертильность сохраняются до самого конца. Мы прививали слепышам жестокие онкологические опухоли – они их мгновенно отторгали. Та же история с канцерогенными химикатами. Эта мышь владеет ключом к вечной жизни. Так что уж будь так любезен, продержись, пока не подоспеет помощь.

Я погуглил «мышь-слепыш» и воскликнул:

– Какая жуткая тварь!

– Поиск бессмертия – не конкурс красоты.

– Но эта тварюга не вызывает никакого... ммм... желания!

– Ты прав, я забыл главное. Секс и долголетие – две вещи «совместные». Двенадцать соитий в месяц продлевают жизнь на 10 процентов. А если взойдешь на двадцать одно, на треть уменьшишь риск заработать рак простаты. Грубо говоря, замени обжорство и гулянки сексом. Увидишь, оно того стоит.

– «Маленькая смерть» отодвигает большую!

– Ну все, прощаемся. Желаю приятного возрождения. Не возражаешь, если я сделаю селфи с тобой? Моя жена фанатеет от твоих передач. Особенно ей понравилось шоу с Депардье и Пульвордом¹³⁴, когда они решили проглотить все капсулы разом.

– Да, классно получилось. Особенно промывание желудка в прямом эфире, в 4:00 утра из *Hôtel Dieu*. Сколько я тебе должен за осмотр?

– Пришли мне на Рождество ломтик твоей фуа-гра! (Сардонический смех.)

На улице правило бал бесстыжее лето. Траур по себе самому кое-как оправдывал прилюдное разжижение. Я критикую смерть, но не разложение. Я часто плакал по пустякам, возможно, в парижской атмосфере витают-плавают тонкие частицы и... Как говорил Сэлинджер: «У поэтов слишком уж личное отношение к прогнозу погоды». Я шмыгнул носом, пройдя мимо молодой блондинки с коляской. Залюбовался зелеными платанами на сером фоне и растрогался. Поднял глаза к небу цвета гепатозной печени. Сальдманн впустил в мою жизнь болезнь, и теперь я скорбел по собственному угасанию. Только не жалейте меня – я прекрасно умею хныкать по заказу. Иногда, если гость оказывается существом чувствительным, я пускаю слезу, чтобы спровоцировать всплеск эмоций.

Завидую часам на площади Вобана – они никогда не ломаются.

Я шел по угрюмым авеню Седьмого округа. В воздухе пахло приближающейся грозой. Магазины закрывались. Прозвонил колокол. Я купил букетик фиалок. Незаметно стемнело. Я вошел в освещенную церковь прихода Сен-Пьер дю Гро-Кайу, напоминающую Акрополь (эпохи полной сохранности!). В лицо кинулся запах ладана, я едва не лишился чувств и положил фиалки на лиловый алтарь: они диссонировали с этим священным местом, казались богохульством. Я зажег свечу за здоровье родителей и осознал, что категорически не желаю оказаться на «первой линии». Тень горящей свечи танцевала на каменном полу, придавая мне мужества. Церкви ежедневно спасают сотни атеистов. Я вернулся в парижскую ночь, позвонил продюсеру, попал на голосовую почту и сообщил, что приостанавливаю передачу: преимущество «заочного» общения заключается в том, что автоответчик не уговаривает вас передумать. Я почувствовал сумасшедшее облегчение, как человек, которому на голову только что чуть не упал «Боинг-747». Нужно чаще выходить в отставку.

Над деревьями, в черном небе, моргали красные огоньки самолетов. Мне показалось, что они что-то семафорят мне азбукой Морзе, вот только я не понимал, что именно. Возможно, *вали отсюда?!*

¹³⁴ Пульворд, Бенца (р. 1964) – бельгийский актер и юморист.

Вечером я повел Леонору, Роми и Лу есть жареную во фритюре картошку в *l'Entrecôte*, диетически некорректный ресторан. Девочки были в восторге, а большего я и не хотел. Несмотря на большую печень, я чувствовал, что все мы живее среднестатистических французов.

3. Моя отложенная смерть

Старение – занятие не для мокрых куриц.
Бетт Дэвис

* * *

Одно воспоминание все время тревожит мне душу. После заупокойной службы по Жерару Лозье, состоявшейся в 2008 году в церкви Сен-Жермен-де-Пре, я зашел выпить пива в *Café de Flore*¹³⁵ с Тонино Бенаквистой, Жоржем Волински и Филиппом Бертраном. Мы рас-
селись, и я спросил:

– Итак, кто следующий?

Шутка не самая удачная, но я надеялся хоть немного развеять тоску.

Мы переглянулись и покатались со смеху.

Два года спустя я встретил Бенаквисту и Волински на похоронах Филиппа Бертрана: рак унес его в шестьдесят один год. На кладбище Монпарнас я произнес речь, а потом снова пошутил:

– А на этот раз кто будет следующим?

Мы посмеялись, но не так весело.

7 января 2015 года карикатурист Жорж Волински погиб во время теракта в парижской резиденции *Charlie Hebdo*¹³⁶. Ему было восемьдесят лет. Он тоже обрел последнее пристанище на кладбище Монпарнас.

Мы с Тонино больше не смеялись. Только переглянулись, как Чарльз Бронсон и Генри Фонда в картине «Однажды на Диком Западе».

* * *

Я все чаще встречаю на улице знакомых (Режин Дефорж, Гийома Дюстана, Юга де Жиоржиса, Луиджи д'Юрсо, Андре Дженто, Жослин Киврен, Яхно), но, когда подхожу ближе, чтобы обнять, вспоминаю, что их уже нет, и с ужасом замечаю, что здороваюсь с незнакомцами. Трудно сохранять душевное равновесие, когда все время одергиваешь себя, чтобы не поприветствовать мертвеца.

– Привет, Режин!

– Что, простите?

– Но... вы разве не Режин Дефорж?

– Нет.

– Боже, ну конечно! Она умерла три года назад!

– Значит, я точно не она.

– Вас часто путают?

– Случается – из-за рыжих волос. Еще меня путают с Соней Рикель...

¹³⁵ *Café de Flore* расположено на углу бульвара Сен-Жермен и улицы Сен-Бенуа в VI округе Парижа. Знаменито тем, что всегда притягивало интеллектуальную публику. Кафе открылось в 1887 г. Завсегдатаями кафе были Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар, Андре Бретон. Здесь в разное время бывали Эрнест Хемингуэй, Трумэн Капоте, Альбер Камю, Лоуренс Даррелл, Макс Жакоб, Луи Арагон, Пабло Пикассо. Начиная с 1994 г. здесь проводится церемония вручения литературной «Премии Флоры», учрежденной Фредериком Бегбедером.

¹³⁶ *Charlie Hebdo* – «Еженедельник Чарли» – французский сатирический журнал, выходит по средам.

– ...которая тоже умерла! Вас не беспокоит, что окружающие то и дело принимают вас за этих рыжих покойниц?

– А вас не беспокоит, что на экране вы смешнее, чем в жизни?

Торопитесь говорить с живыми. Дождевой червяк живет восемнадцать дней, мышь – три года, француз – семьдесят восемь лет. Если есть только овощи и пить воду, можно выиграть дополнительные десять лет жизни, но таких скучных, что они покажутся столетием. Возможно, таков секрет вечности: океан скуки замедляет течение жизни. Статистика категорична: в 2010 году во Франции было 15 000 человек, которым исполнилось сто полных лет. К 2060-му их будет 200 000. Лично я предпочту сверхчеловека-трансгуманиста пенсионеру-вегетарианцу: он может обжираться колбасными изделиями и пить красное вино, регулярно заменяя органы. Я хочу одного – чтобы меня чинили, как машину. Хорошо бы врачей в будущем переименовали в «челомехаников».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.